

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

№ 112 (316).

Пятница 17 мая 1913 г.

ЦЕНА 2 коп.

Годъ изданія второй.

1) Рукописи, присылаемые в редакцию «Правды», должны быть написаны по возможности четко, обязательно на одной стороне листа.
2) Принятые статьи в случае необходимости сокращаются и исправляются. Непринятые сохраняются не более 1-го месяца и возвращаются по почте лишь по получении марок на почтовые расходы.
3) Непринятые мелкие рукописи и стихотворения не возвращаются. По поводу их редакция не вступает в переписку.
4) При запросах в редакцию следует прилагать марку на ответ.
5) Прием в редакцию ежедневен, кроме праздников, с 4 час. дня до 8 час. вечера.
Ночной телефон редакции (с 8 ч. веч.)—540-92.
Адрес: конторы и редакции: С.-Петербург, Ямская 2, уг. Кузнечного, кв. № 14. Тел. 194—58.
Контора открыта ежедневно, кроме праздников, с 11 ч. утра до 7 час. веч.

Подписная цена:
на год—4 р. 50 к., на 1/2—2 р. 25 к., на 3 мѣс.—1 р. 15 к., на 1 мѣс.—40 коп. За границу на год—5 р., на 1/2—2 р. 50 к., на 3 мѣс.—1 р. 25 к., на 1 мѣс.—45 коп. Подписка принимается только с 1-го числа месяца и не далее конца текущего года.
За перемену адреса городов—10 коп., городов—20 коп. (При жалобах, возобновлении подписки и перемене адреса обязательно прилагать адрес из банка или почты).
Отдельные номера «Правды» продаются в Петербурге и провинции у газетчиков и издателей по 2 коп.
Плата за объявления:
Впервые вставка—20 к., повторная—40 к., в третий раз—60 к., в четвертый—80 к., в пятый—100 к., в шестой—120 к., в седьмой—140 к., в восьмой—160 к., в девятой—180 к., в десятый—200 к., в одиннадцатый—220 к., в двенадцатый—240 к., в тринадцатый—260 к., в четырнадцатый—280 к., в пятнадцатый—300 к., в шестнадцатый—320 к., в семнадцатый—340 к., в восемнадцатый—360 к., в девятнадцатый—380 к., в twentieth—400 к., в двадцать первый—420 к., в двадцать второй—440 к., в двадцать третий—460 к., в двадцать четвертый—480 к., в двадцать пятый—500 к., в двадцать шестой—520 к., в двадцать седьмой—540 к., в двадцать восьмой—560 к., в двадцать девятой—580 к., в тридцатой—600 к., в тридцать первой—620 к., в тридцать второй—640 к., в тридцать третьей—660 к., в тридцать четвертой—680 к., в тридцать пятой—700 к., в тридцать шестой—720 к., в тридцать седьмой—740 к., в тридцать восьмой—760 к., в тридцать девятой—780 к., в сороковой—800 к., в сорок первой—820 к., в сорок второй—840 к., в сорок третьей—860 к., в сорок четвертой—880 к., в сорок пятой—900 к., в сорок шестой—920 к., в сорок седьмой—940 к., в сорок восьмой—960 к., в сорок девятой—980 к., в пятидесятой—1000 к., в пятидесятой первой—1020 к., в пятидесятой второй—1040 к., в пятидесятой третьей—1060 к., в пятидесятой четвертой—1080 к., в пятидесятой пятой—1100 к., в пятидесятой шестой—1120 к., в пятидесятой седьмой—1140 к., в пятидесятой восьмой—1160 к., в пятидесятой девятой—1180 к., в пятидесятой десятой—1200 к., в пятидесятой одиннадцатой—1220 к., в пятидесятой двенадцатой—1240 к., в пятидесятой тринадцатой—1260 к., в пятидесятой четырнадцатой—1280 к., в пятидесятой пятнадцатой—1300 к., в пятидесятой шестнадцатой—1320 к., в пятидесятой семнадцатой—1340 к., в пятидесятой восемнадцатой—1360 к., в пятидесятой девятнадцатой—1380 к., в пятидесятой twentieth—1400 к., в пятидесятой twenty-first—1420 к., в пятидесятой twenty-second—1440 к., в пятидесятой twenty-third—1460 к., в пятидесятой twenty-fourth—1480 к., в пятидесятой twenty-fifth—1500 к., в пятидесятой twenty-sixth—1520 к., в пятидесятой twenty-seventh—1540 к., в пятидесятой twenty-eighth—1560 к., в пятидесятой twenty-ninth—1580 к., в пятидесятой thirtieth—1600 к., в пятидесятой thirty-first—1620 к., в пятидесятой thirty-second—1640 к., в пятидесятой thirty-third—1660 к., в пятидесятой thirty-fourth—1680 к., в пятидесятой thirty-fifth—1700 к., в пятидесятой thirty-sixth—1720 к., в пятидесятой thirty-seventh—1740 к., в пятидесятой thirty-eighth—1760 к., в пятидесятой thirty-ninth—1780 к., в пятидесятой fortieth—1800 к., в пятидесятой forty-first—1820 к., в пятидесятой forty-second—1840 к., в пятидесятой forty-third—1860 к., в пятидесятой forty-fourth—1880 к., в пятидесятой forty-fifth—1900 к., в пятидесятой forty-sixth—1920 к., в пятидесятой forty-seventh—1940 к., в пятидесятой forty-eighth—1960 к., в пятидесятой forty-ninth—1980 к., в пятидесятой fiftieth—2000 к., в пятидесятой fifty-first—2020 к., в пятидесятой fifty-second—2040 к., в пятидесятой fifty-third—2060 к., в пятидесятой fifty-fourth—2080 к., в пятидесятой fifty-fifth—2100 к., в пятидесятой fifty-sixth—2120 к., в пятидесятой fifty-seventh—2140 к., в пятидесятой fifty-eighth—2160 к., в пятидесятой fifty-ninth—2180 к., в пятидесятой sixtieth—2200 к., в пятидесятой sixty-first—2220 к., в пятидесятой sixty-second—2240 к., в пятидесятой sixty-third—2260 к., в пятидесятой sixty-fourth—2280 к., в пятидесятой sixty-fifth—2300 к., в пятидесятой sixty-sixth—2320 к., в пятидесятой sixty-seventh—2340 к., в пятидесятой sixty-eighth—2360 к., в пятидесятой sixty-ninth—2380 к., в пятидесятой seventieth—2400 к., в пятидесятой seventy-first—2420 к., в пятидесятой seventy-second—2440 к., в пятидесятой seventy-third—2460 к., в пятидесятой seventy-fourth—2480 к., в пятидесятой seventy-fifth—2500 к., в пятидесятой seventy-sixth—2520 к., в пятидесятой seventy-seventh—2540 к., в пятидесятой seventy-eighth—2560 к., в пятидесятой seventy-ninth—2580 к., в пятидесятой eightieth—2600 к., в пятидесятой eighty-first—2620 к., в пятидесятой eighty-second—2640 к., в пятидесятой eighty-third—2660 к., в пятидесятой eighty-fourth—2680 к., в пятидесятой eighty-fifth—2700 к., в пятидесятой eighty-sixth—2720 к., в пятидесятой eighty-seventh—2740 к., в пятидесятой eighty-eighth—2760 к., в пятидесятой eighty-ninth—2780 к., в пятидесятой ninetieth—2800 к., в пятидесятой ninety-first—2820 к., в пятидесятой ninety-second—2840 к., в пятидесятой ninety-third—2860 к., в пятидесятой ninety-fourth—2880 к., в пятидесятой ninety-fifth—2900 к., в пятидесятой ninety-sixth—2920 к., в пятидесятой ninety-seventh—2940 к., в пятидесятой ninety-eighth—2960 к., в пятидесятой ninety-ninth—2980 к., в пятидесятой hundredth—3000 к.

Въ 20-хъ числахъ мая газета „ПРАВДА“ начнетъ выходить ежедневно въ увеличенномъ форматѣ.

З. ВУРИНЪ и В. АДЛЕРЪ. Алкоголизмъ и рабоче. Цена 20 к.
В. ПОМРОВСКИЙ. Государст. бюджетъ въ Россіи—1 а. 50 к.
ДЕМЬЯНЪ БѢДНЫЙ. Вспом. — 60 к.
ФИНИНЪ-ЕНОТАВЕСКИЙ. Современное хозяйство Россіи.—3 р. 50 к.
А. КОЛЛОНТАЙ. По рабочей Европѣ. Изъ агитационныхъ поездокъ по Германіи. Англия, Швеція и Дания.—1 р. 35 к.
А. БОГДАНОВЪ. Философія живого опыта.—2 р.
Л. МЕТРИ. Человѣкъ—машинка. (Вибл. филос.-материалистич., вып. 1)—1 р.
ФЕЛИКСЪ ГРА. Революція. Романъ.—1 р.
Терроръ. Романъ.—2 р.
РОНИ. Борьба за огонь. Романъ изъ жизни доисторическихъ народовъ.—1 р.
ГИЛЬОМЕНЪ. Исповѣдь простого человѣка.—1 р. 25 к.
МАРГАРИТА СД. Мари Клеръ.—80 к.
ПАНИТНОВЪ. Современная дороговизна на Западѣ и въ Россіи.—1 р. 25 к., рабоч. 1 р.
АЛЕКСАНДРОВЪ. Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи.—1 р.
ПАНИТНОВЪ. Развитие социалистическихъ идей въ Россіи.—2 р.
Всѣ эти книги можно получить черезъ контору газеты „ПРАВДА“—С.-Петербургъ, Ямская ул., д. 2, кв. 14.

Запись въ члены спб. проф. о-ва
Рабочихъ-металлистовъ

Принимается: Бол. Пушкарская, д. 34-а, кв. 47, водворъ, ходъ противъ воротъ, на самый верхъ, въ будни отъ 6 до 10 ч. веч., въ праздники и воскресные дни отъ 10 ч. у. до 12 ч. д.

Какъ «КУМИРЪ» папурюсъ,
Сразу легче станеть:
Лиха—горя не боюсь,
Вновь къ работѣ тянетъ.

Всероссійская лѣтняя публичная папирюса

20 штукъ **КУМИРЪ** шесть коп.

Т-ВА ВР. ШАНШАЛЪ.
Двойная упаковка замѣняетъ портъ-сигаръ.

Изъ „студенческихъ“ писемъ.
ЗАВѢТЫ!

(Сильное поджаніе Н. Аглицева.)

«Будь высокимъ, краснощекимъ,
Крыжогрудымъ, зоркоокомъ,
Какъ твой предокъ—

Звѣровъ!»...
А чтобъ быть такимъ—всѣмъ надо

Нашъ **«АЛБАНСКИЙ»** лишь на всѣ цѣны. Вуритъ!

Да, вуритъ!!!

Пусть писакъ синдиката
Льютъ помонъ изъ ушата
На Михея!... Жалкій клиръ,—

Любитъ публичка товаръ:
Папирюсъ **«ТАРЫ-БАРЫ»**,
20 шт. 5 коп.

Да **«КАИРЪ»!**
20 шт. 6 коп.

«Жизнь—единственное чудо»,
Какъ ни пой тамъ интригантъ,
Есть въ **«БАБОЧКА»** покуда
20 шт. 5 коп.

И **«ОСМАНЪ»!**
Да, **«ОСМАНЪ»!**
10 шт. 10 к., 20 шт. 18 к.

Всѣмъ во вкусъ попасть сумѣло
«А. Н. Шапошниковъ» дѣло!!!
Дядя Михея.

Вниманію тов. рабочихъ.

Разъясненія и совѣты по вопросамъ страхованія даются въ помѣщеніи редакціи «Правды» по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 7 1/2 до 8 1/2 веч.

Учитесь у германскихъ рабочихъ.

Для рабочаго класса—существованіе развитой, выдержанной, хорошей соц.-дем. печати есть буквально вопросъ политической жизни и смерти. Отвѣчать существованіе такой рабочей печати, научится владѣть этимъ могучимъ и сложнымъ оружіемъ—дѣло первостепенной важности.

Нѣтъ сильной рабочей партіи, нѣтъ сильного и выдержаннаго рабочаго движенія безъ сильной и выдержанной ежедневной рабочей печати!

Русскіе рабоче только еще начинаютъ овладѣвать этимъ могучимъ оружіемъ классовой борьбы и просвѣщенія. То, что сдѣлано до сихъ поръ, это только маленькое робкое начало. Мы, участники русскаго рабочаго движенія, должны многому еще поучиться въ этой области у нашихъ западноевропейскихъ братьевъ. И прежде всего—образцомъ для насъ должна служить германская социаль-демократическая соц.-дем. смогла подвести въ этой области такой итогъ, которымъ вправе гордиться каждый соц.-дем.

Слѣдующая небольшая табличка даетъ хорошее представление о ростѣ германской социаль-демократической рабочей печати за 40 лѣтъ.

Партиная с.-д. рабочая печать (не считая профессиональной, кооперативной и т. д.) насчитывала постоянныхъ подписчиковъ:

Въ 1871 году—30.000 постоянныхъ подпис., 1876—100.000, въ 1890—250.000, въ 1894—300.000, въ 1899—400.000, въ 1904—600.000, въ 1909—1.200.000, въ 1911—1.450.000, въ 1912—1.800.000.

Пусть вдумается въ эти цифры каждый сознательный рабочій.

Прежде всего замѣчательно, что рѣчь идетъ все время о постоянныхъ подписчикахъ, а не просто о читателяхъ, не просто о размѣрахъ распространения газетъ.

Газета служитъ и извѣстнымъ организующимъ центромъ. Кто хочетъ принадлежать въ рабочей партіи, кто хочетъ идти въ ногу со своими товарищами, кто хочетъ поддерживать свою газету, быть активнымъ участникомъ ея и т. д.—тотъ долженъ являться не просто читателемъ, а постояннымъ подписчикомъ. И замѣчательно, что въ 80 германскихъ соц.-дем. га-

зетъ держатся именно на постоянныхъ подписчикахъ, случайный читатель для нея имѣетъ самое небольшое значеніе.

Присмотритесь, далѣе, къ размѣрамъ распространения. Число членовъ социаль-демократической партіи въ Германіи равно 1 миллиону, число постоянныхъ читателей соц.-дем. партійной печати равно почти 2 миллионѣ. Это значитъ, что каждый организованный социаль-демократъ не только самъ состоитъ постояннымъ подписчикомъ, но еще завербовалъ по меньшей мѣрѣ еще одного подписчика изъ нечленовъ партіи. Вотъ какъ создаютъ свою печать германскіе рабоче!

Ничто такъ ясно не свидѣтельствуетъ о здоровомъ развитіи рабочаго движенія, какъ прочность рабочей печати. Русскіе рабоче въ этомъ отношеніи должны пойти по германскому пути.

Давайте, товарищи, учиться у германскихъ рабочихъ, какъ надо развивать и упрочивать родную рабочую печать! Наша рабочая ежедневная печать настолько опоздала по сравненію съ западно-европейской, что не грѣхъ, если путь, пройденный германской прессой за 40 лѣтъ, наша печать пройдетъ, скажемъ, за 4 года.

Наша газета «Правда»—первая газета, созданная самими рабочими, дѣлаетъ серьезный шагъ, расширяя свой форматъ.

Пусть урокъ германскихъ рабочихъ будетъ у насъ постоянно передъ глазами.

Для того, чтобы «Правда» окрылась и расширилась, необходима сейчасъ безусловная поддержка всѣхъ сознательныхъ рабочихъ.

Мы дѣлаемъ этотъ серьезный шагъ, увѣренные въ этой поддержки.

Борьба противъ социаль-демократіи.

Октябристскій «Голосъ Москвы» помѣщаетъ подъ заглавіемъ «Эскеріи еретикъ» слѣдующую телеграмму своего екатеринославскаго корреспондента:

— «Екатеринославъ. Членъ св. синода епископъ екатеринославскій Агапитъ призвалъ социаль-демократическое ученіе еретическимъ и противорѣчивымъ евангельскимъ заветамъ и предислалъ открывающемуся въ Екатеринбургѣ мисіонерскому съѣзду разработать программу борьбы съ социальными учениями» («Голосъ Москвы» № 107).

Это не первый примѣръ открытой «идеологической» борьбы духовенства противъ идей социаль-демократіи.

Еще въ 1908 году нѣкій оберъ-прокуроръ св. синода в. в. К. Саблеръ выступилъ съ цѣлой книгой «О мирной борьбѣ съ социализмомъ», въ которой развивалъ тѣ же идеи, что и епископъ екатеринославскій Агапитъ.

Совѣтъ недавно послѣдователь В. К. Саблера священникъ Антоновъ посвятилъ этимъ же вопросамъ цѣлый «учебный» трудъ.

Такой стойкій реакціи, какъ Левъ Тихомировъ, человѣкъ весьма близкій духовнымъ сферамъ, давно и энергично настаиваетъ на такихъ же мѣрахъ, какія рекомендуетъ епископъ Агапитъ.

Нѣкоторые изъ представителей духовенства защищаютъ еще планъ созданія «христіанскихъ» рабочихъ союзовъ для борьбы съ социаль-демократіей. Но кое кто указываетъ имъ на то, что и эти союзы въ концѣ концовъ могутъ сыграть на руку социаль-демократіи. И этотъ доводъ, видимо, кажется этимъ борцамъ противъ социаль-демократіи довольно основательнымъ.

Сообщеніе изъ Екатеринбургѣ—не новость. Мы слышали уже о проектахъ учрежденія въ духовныхъ семинаріяхъ новыхъ кафедръ по борьбѣ съ идеями социаль-демократіи. Попытки въ направленіи такой «борьбы», очевидно, неизбежны.

Какъ же относится къ этимъ попыткамъ социаль-демократы? Насколько мы знаемъ, они не только не обеспокоены ими, но даже склонны

Рѣчь с.-д. Чхендзе въ Гос. Думѣ.

СТАЧКИ: Побѣда портныхъ, у Вайсберга и Гершунина, въ 2 цехъ. Путиловскаго зава. 2 цехахъ Невскаго судостроит. зав.

Локаутъ у литографовъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ: Волненія въ Китаѣ. — Подписаніе мира.

ПО РОССИИ: Бунтъ арестантовъ въ Москвѣ.

ихъ привѣтствовать. Они требуютъ только одного: ясности и откровенности. Разъ церковь откровенно выѣшивается въ политику, то пусть никто—ни одинъ реакціонеръ, ни одинъ либераль—не проповѣдуетъ лицемерно, будто церковь стоитъ «въ сторонѣ». Правда—прежде всего.

Затѣмъ, конечно, весьма справедливо требовать равноправія: разъ дѣло идетъ объ «идеологической» борьбѣ, объ увѣщаніи отъ разума, о доводахъ отъ разбора ученій, то должны вѣдъ быть выслушаны обѣ стороны. Согласитесь ли съ этимъ еп. Агапитъ—мы, конечно, не знаемъ...

Но даже, если равноправіе не будетъ,

то и тогда соц.-дем. жаловаться врядъ ли придется. На вѣру проповѣдь одной стороны возмуть далеко не всѣ слушатели. А зато среди слушателей епископа Агапита и другихъ епископовъ и священниковъ навѣрное найдутся такіе, которые иначе никогда бы и не услышали, что вообще на свѣтѣ существуетъ социализмъ. А услышать—станутъ допытываться, спрашивать, почитывать и—кое-кто разберется, гдѣ же въ самомъ дѣлѣ правда.

Но это уже «профессиональный рискъ», на который противникамъ социализма придется пойти, разъ они хотятъ бороться «идеологически»...

Итакъ, въ добрый часъ, начинайте!..

За рубежомъ.

Изъ политической жизни Даниіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Надняхъ въ Даниіи прошли парламентскіе выборы, закончившіеся блестящей побѣдой социаль-демократіи и радикаловъ.

	Было:	Теперь:
Лѣвыхъ (правит. партія)	56	48
социаль-демократовъ	24	32
радикаловъ	20	31
правыхъ	13	7
дѣлкихъ	1	—

Этой побѣдой проводится рѣзкая грань между прошлымъ и настоящимъ Даниіи. Господству помѣщиковъ и толстоуемыхъ приходитъ конецъ.

Для выясненія значенія только что закончившихся выборовъ напомнимъ краткую исторію политической жизни Даниіи за послѣднее десятилѣтіе.

Избирательная борьба сосредоточивалась вокругъ одного вопроса—пересмотра конституціи, вопроса, занимающаго Данию уже пѣтълѣтніе десятилѣтіе.

Датскій парламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ: фолькетинга и ландстинга. Фолькетингъ состоитъ изъ 114 депутатовъ, избираемыхъ всѣми, неопрошенными по суду, датчанами, достигшими 30 лѣтняго возраста. Даниа, какъ мы видимъ, имѣетъ очень высокую возрастную цензуру. Верхняя палата—ландстингъ—состоитъ изъ 66 членовъ. Правые имѣли тамъ 34 мѣста, правительственные лѣвые—23, социаль-демократы 4 и радикалы 5. Въ выборахъ въ ландстингъ по дѣйствовавшей раньше конституціи 5 июня 1849 г. участвовали тѣ же избиратели, что и въ фолькетингѣ, но право быть избранными имѣли лишь лица не моложе 40 лѣтъ, уплатившіе не менѣе 400 кронъ прямыхъ налоговъ. Если бы этотъ избирательный законъ дѣйствовалъ и понынѣ, то теперешніе сторонники пересмотра конституціи имѣли-бы уже большинство въ ландстингѣ. Но избирательный законъ ландстинга былъ измѣненъ въ 1866 году.

Помѣщикъ графъ Фриксъ провелъ тогда при поддержкѣ помѣщиковъ и крупной буржуазіи, представителями которыхъ въ парламентѣ являются голдрыве, дѣйствующую нынѣ конституцію ландстинга. Изъ 66 ея членовъ 12 назначаются королемъ, остальные избираются двухстепенными выборами по чисто-капиталистическимъ принципамъ. Проведеніе этой реформы надолго закрѣпило господство помѣщиковъ и капиталистовъ, и послужило началомъ многолѣтней упорной борьбы крестьянской демократіи съ помѣщиками.

При поддержкѣ социаль-демократіи партія крестьянства—венстре (лѣвые), получивъ въ 70 годахъ большинство въ фолькетингѣ, это не имѣло, однако, политич. правительствъ. Тогдашній премьеръ-министръ Даниіи—помѣщикъ Эструпъ, отказавшись идти на какие-либо уступки парламенту. Начался режимъ террора. Водялись проводились помимо фолькетинга санкціи ландстинга. Печать была подавлена. Социаль-демократы и венстре подверглись суровымъ преслѣдованіямъ. Копенгагенъ, гдѣ настроеніе широкихъ массъ было особенно возмущено, былъ объявленъ на военномъ положеніи. Съ особой жестокостью правительство преслѣдовало образованіи тогда повсемѣстно крестьянскія стрѣлковыя общества. Лишь въ 1894 г. наступило измѣненіе прави-

тельственнаго курса. Эструпъ ушелъ въ отставку, и въ 1901 г. было образовано первое министерство изъ венстре.

Еще раньше впрочемъ неустойчивость политики венстре вызвала расколъ этой партіи и образованіе новой партіи радикаловъ, приобравшихъ быстро большое вліяніе среди крестьянства. Одновременно росло и вліяніе социаль-демократіи. Требуя пересмотра конституціи было и для радикаловъ и социаль-демократовъ очереднымъ вопросомъ дня. Въ 1912 году правительствъ внесло, наконецъ, проектъ новой конституціи. По этому проекту избирательное право на выборахъ въ фолькетингъ распространяется на женщинъ и прислугу, избирательный возрастъ понижается до 25 лѣтъ. Число членовъ фолькетинга повышается до 132. Создаются новые избирательные округа съ одинаковымъ числомъ жителей. Вводятся нѣкоторыя улучшенія и въ избирательный законъ ландстинга.

Этотъ проектъ былъ принятъ фолькетингомъ, но отвергнутъ ландстингомъ большинствомъ 33 голосовъ противъ 31.

Новые выборы показали очень ясно волю народа. Весьма интересно, что не только правые, но и правительственные лѣвые потерпѣли пораженіе. Благодаря этому, новые выборы означаютъ не только побѣду всеобщаго избират. права, но и побѣду радикальной антиимпериалистической политики. Радикалы въ 1910 г. выдвинулись изъ общаго блока съ лѣвыми и объединились съ социаль-демократами, ради дѣйствительной демократической и антиимпериалистической политики.

Какъ сложится ближайшее политическое будущее, пока трудно выяснитъ. Министерство, внесшее проектъ конституціи, не имѣетъ собственно оснований для отставки. Его избирательная реформа побѣдила. Но можно предположить, что правительство, опирающееся на «умѣренныхъ» лѣвыхъ, не согласится на рядъ требованій радикаловъ и социаль-демократовъ и уйдетъ въ отставку. Такъ какъ социаль-демократы и радикалы имѣютъ большинство, то новое правительство должно быть образовано изъ радикаловъ и социаль-демократовъ. О вѣрнотѣ тактики датской социаль-демократіи копенгагенскій органъ партіи «Socialdemokraten» говоритъ такъ: «Если министерство—противъ нашего желанія—рѣшитъ уйти въ отставку, то, конечно, партія, стоящая за избирательную реформу, должны взять власть въ свои руки. Разумѣется, и социаль-демократы должны будутъ обсудить вопросъ, не является ли настоящее положеніе соответствующимъ тѣмъ условіямъ, о которыхъ говорится въ резолюціи международнаго социалистическаго конгресса, именно: что при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ социаль-демократы могутъ временно принять участіе въ правительствѣ совместно съ другими партиями для выполненія точно определенной крупной задачи—въ данномъ случаѣ избирательной реформы».

Такъ или иначе судьба избирательной реформы обеспечена. Съ ея проведеніемъ въ Даниіи возникнетъ положеніе, имѣющее для международной социаль-демократіи огромнѣйшій интересъ. Въ высшей степени вѣроятно, что новое избирательное право дастъ социаль-демократіи абсолютное большинство въ парламентѣ.

С. Терновъ.

13 миллионов раненых, 251.238 убитых.

13 миллионов раненых и 251.238 убитых рабочих в одной только Пруссии в течение последних 25 лет! И это в "мирное" время! Столько жертв, не считая на конгрессе защиты труда, на введении института инспекторов, на законопроектных рейхстага, на введении института профессиональных союзов. Число несчастных случаев и жертв труда с каждым годом возрастают, о чем красноречиво говорят следующие таблицы, взятые из годовых отчетов главного страхового учреждения Пруссии:

Годы.	Число несчастных случаев.	Убитых.
1886	100.159	2.716
1887	115.475	3.270
1888	138.057	3.692
1889	174.874	5.260
1890	200.001	6.047
1891	225.337	6.428
1892	286.265	5.911
1893	264.130	6.396
1894	282.982	6.361
1895	310.139	6.448
1896	351.789	7.101
1897	382.117	7.416
1898	407.322	7.984
1899	443.313	8.124
1900	454.341	8.567
1901	476.260	8.501
1902	488.707	7.975
1903	530.507	8.370
1904	583.965	8.752
1905	609.160	8.928
1906	645.583	9.141
1907	662.901	9.815
1908	662.321	9.856
1909	664.247	9.863
1910	672.961	8.857
1911	716.984	9.443

Всего . . . 10.799.997 190.662
10 1/4 миллиона раненых и 190.662 убитых только среди городского пролетариата.

Не менее красноречиво говорят цифры о несчастных случаях и уби-

тых среди сельского пролетариата за тот же период времени. При чем не безынтересно отметить, что главное количество несчастных случаев среди сельского пролетариата падает на долю женщин.

Годы.	Число зарегистрир. несчаст. случаев.	Убитых.
1888	5.102	354
1889	19.549	1.368
1890	32.186	1.877
1891	42.396	2.153
1892	50.186	2.026
1893	59.006	2.142
1894	68.751	2.261
1895	80.598	2.213
1896	91.090	2.363
1897	98.363	2.474
1898	103.159	2.598
1899	107.861	2.608
1900	106.917	2.663
1901	116.185	2.751
1902	122.532	2.672
1903	133.085	2.393
1904	146.306	4.976
1905	144.939	2.907
1906	144.239	2.872
1907	141.075	2.843
1908	143.175	2.980
1909	188.785	2.942
1910	181.671	2.788
1911	186.469	2.853

Итого . . . 2.364.427 60.576

Цифры эти в самой решительной форме опровергают мысль о какой бы то ни было сельской идиллии. И в сельском хозяйстве, как и в городской промышленности, капитал неутомим и требует все новых, все увеличивающихся жертв, все больше пролетарских жизней и крови.

Никакими полумбрами ни капиталистов, ни буржуазного правительства не удастся приостановить лавины несчастных "случаев" с рабочими. Только сам пролетариат может и должен взять защиту своей жизни в свои собственные руки. И для этого он должен в первую очередь добиваться сокращения рабочего времени до 8 часов. Ибо, чем длиннее рабочий день, тем больше количество несчастных случаев.

Финляндия.

Успех соц.-демократии.

Рост классового самосознания финляндского пролетариата, его стойкая, упорная борьба за лучшее будущее не дают покоя господствующим классам Финляндии. Буржуазная партия, как консервативная, так и либеральная, при первых выборах в сейм, при первых победах социал-демократии на этих выборах, утешали себя тем, что объявляли результаты выборов случайными, переходящим явлением.

Но новые выборы каждый раз разочаровывали буржуазию, и их мечты об "отрезвлении" избирательной обстановки мечтали. Прогресс голосовавших на социал-демократию все увеличивался, число соц.-дем. депутатов (только буржуазия, и "левая" и "правая", сидят в сейме рядышком, все чаще и чаще делят друг другу головы, как только слышат бичующую речь представителя пролетариата. И теперь, как "левые", так и "правые" органы буржуазной печати уже не ищут "объяснений", почему число соц.-дем. растет, а больше заняты тем, как бы остановить этот рост. И либе-

ральные дилетанты уже думают не о радикальных предвыборных речах, а о том, как бы сговориться с этими, не так еще давно презираемыми ими же, "полурусскими суеметарьями", "духовными родственниками" выборочного полицеймейстера "для общей борьбы с красной опасностью".

С той и с другой стороны замечаются попытки, пока еще осторожные, создать предвыборный союз с предстоющей избирательной кампанией.

В небольшом избирательном округе такой "противоестественный" союз, если таковой состоится, может дать победу буржуазному кандидату. Но чем больше опасность грозит социал-демократии, тем энергичнее она повсюду борется. Даже если такой союз формально и не образуется, все равно буржуазия направит все свои усилия, чтобы ослабить силу пролетарской партии. Но во всем признакам предстоящая, фактически уже начавшаяся, избирательная борьба будет напряженной. И та и другая стороны ринутся в бой во всеоружии. Результаты борьбы не трудно предвидеть. Соц.-дем. выйдет из борьбы, как всегда, победительницей. Страна, впрочем, пролетариат год от году кра-

ПОДЪ ГРАДОМЪ ПУЛЬ *).

(БЪГЛЫЯ ЗАМѢТКИ).

Замѣтка № 5.

Господинъ Потресовъ въ роли моего обвинителя.

Теперь начинаю свою защитительную речь.

Обвинительный акт гласит:

"Плехановъ говорилъ, что с.-д. р. партии, какъ организации, въ Россіи нѣтъ, а есть только с.-д. интеллигенція".

Неправда,—возражаю я,—Плехановъ говорилъ совсѣмъ не то. Въ той самой статьѣ, на основаніи которой построенъ обвинительный актъ, Плехановъ писалъ следующее:

"Россійская социал-демократія называетъ себя рабочей партией. И это не самозванство съ ея стороны. Она, несомнѣнно,—рабочая партия въ томъ смыслѣ, что она стоитъ на точкѣ зрѣнія интересовъ рабочего класса и защищаетъ эти интересы, какъ можетъ и какъ умѣетъ. Но если бы насъ спросили, какую роль играютъ рабочіе въ ея внутренней жизни, то мы, не желая скрывать истину, отвѣтили бы: почти никакъ. Главными вершителями ея судьбы являлись до сихъ поръ такъ называемая интеллигенція".

Наконецъ, ясно: я вовсе не говорилъ, что с.-д. р. партии, какъ организации въ Россіи нѣтъ, а есть только интеллигенція". Я говорилъ, что, отнесенные на задній планъ интеллигентней, рабочіе, къ сожалѣнію, не играютъ почти никакой роли въ внутренней жизни партии, т. е. именно въ ея

* Мы очень извиняемся передъ читателями и тов. Плехановымъ, что раздобыли газету, вынуждающую насъ разбить настоящую статью на несколько номеровъ. Кетати, считаемъ необходимымъ огорчиться, что редакция не имѣла согласія съ авторомъ въ отпечатываніи моментовъ внутренней борьбы.

сидеть и по мѣрѣ того, какъ пролетариатъ краснѣетъ, буржуазія чернѣетъ. Разсѣяніе народа на два враждебныхъ класса происходитъ у насъ на глазахъ. Предстоящая избирательная кампанія въ Финляндіи поэтому крайне интересна и поучительна. И русскому рабочему слѣдуетъ внимательно наблюдать за этой борьбой своего близкаго соседа и учиться...

Гельсінгфорсъ. П. Даниловъ.

„Копѣчная“ ложь.

Нашимъ читателямъ извѣстно о волненіяхъ во французской арміи, вызванныхъ темъ, что введенъ 3-хъ лѣтній срокъ действительной службы. Реакционное министерство обуржуазилось на рабочія организаціи рядомъ обысковъ, арестовъ, вызвавшихъ еще большее негодованіе народныхъ массъ. Соціал-листы созвали митингъ, на которомъ 150.000 человекъ рѣшило и единодушно заключили политику правительства.

Надняхъ о „беспорядкахъ“ во французской арміи позволила себя заговорить уличная газетка, пытающаяся штрейкбрехерскими объявленіями.

Мы говоримъ о „Копѣйкѣ“.

Политическій багажъ „Копѣйки“, ея принципиальность, ея прогрессивность не составляютъ заглади для сознательныхъ рабочихъ, въ средѣ которыхъ растетъ отвращеніе къ подобнымъ органамъ. И насъ не удивила-бы никакая „копѣчная“ статья, какъ бы реакціонна она ни была.

„Копѣйку“, конечно, возмущаютъ солдаты, позволяющіе себѣ протестовать противъ увеличенія тяжелаго бремени милитаризма.

„Копѣйка“ мечетъ громы и молнія. Нельзя допустить вмешательства арміи въ политику—восклицаніе „копѣчные“ публицисты. И эти господа прачутся за спину лидера французскихъ социалистовъ, Жореса.

Жоресъ, будто-бы, совершенно согласенъ съ „Копѣйкой“ и протестуетъ противъ агитаціи антимилитаристовъ въ арміи.

Ссылка на Жореса представляетъ собой, конечно, безсовѣстную и безграмотную ложь „Копѣйки“.

Действительно, Жоресъ протестовалъ, но не противъ агитаторовъ, а противъ правительства. Былъ даже выпущенъ спеціальный номеръ газеты, въ которомъ Жоресъ заключилъ политику правительства, назвавъ ее провокаціей Жоресъ заявляетъ, что связь солдатъ съ рабочими организаціями, въ которыхъ они состояли до службы, вещь естественная. Онъ не находить ничего предосудительнаго въ томъ, что солдаты переписываются съ рабочими союзами, получаютъ отъ нихъ пособіе изъ фонда „Солдатской Копѣйки“.

Въ синдикалистскихъ организаціяхъ,—пишетъ Жоресъ,—можно было найти солдатскія письма, содержащія жалобы на жизнь въ казармахъ; но въ этихъ жалобахъ нѣтъ ничего преступнаго, и создавать исторію изъ всего этого можетъ только правительство, преслѣдующее дѣль—востановленіи страны противъ арміи и арміи противъ страны, ибо солдатъ нельзя изолировать отъ внѣшняго міра.

Входитъ въ полемику съ газеткой, брошю стрейкбрехерской „Копѣйки“—неполноценно, но заключить ея безсовѣстную ложь, пожалуй, и не мѣшаетъ, такъ какъ она все еще читается малосознательными рабочими.

А. Алексѣевъ.

Страховая кампанія въ Царствѣ Польскомъ.

(Общее собраніе уполномоченныхъ отъ рабочихъ въ Варшавѣ).

Страховая кампанія въ Царствѣ Польскомъ начинается все болѣе оживляться. Во всѣхъ фабричныхъ городахъ состоялись уже частію выборы уполномоченныхъ. По примѣру Петербурга примѣнены и у насъ „нѣмые“ выборы, во избѣжаніе всякихъ рабочихъ собраній, всякой агитаціи, столь невыгодной для фабриканта и администраціи. Слѣдствіемъ совершеннаго отсутствія собраній, какъ мы уже своевременно объ этомъ писали, явилось бойкотическое настроеніе, которое отразилось отчасти на общемъ ходѣ выборовъ: усиленная однаковая пропаганда социал-демократическихъ рабочихъ съдѣла свое—и настроеніе это почти исчезло, такъ что рабочіе нѣкоторыхъ фабрикъ, прежде бойкотировавшие выборы, рѣшили теперь приступить къ нимъ.

Въ авангардѣ страховой кампаніи идетъ Варшава, гдѣ политическая жизнь рабочего класса бьется сильно струей. Что касается Лодзи, то вслѣдствіе безработицы замѣчается нѣкоторая отсталость; боевая энергія лодзинскаго пролетариата, игравшаго значительную роль въ освободительномъ движеніи рабочего класса всего государства, пошла на нѣкоторое пониженіе. Такимъ образомъ только въ Варшавѣ страховая кампанія носитъ сознательный классовый характеръ. Здѣсь раздался массовый протестъ противъ „назначенцевъ“ въ страховомъ присутствіи, между тѣмъ, какъ въ другихъ городахъ этотъ вопросъ не вызвалъ до сихъ поръ желательнаго отзвуха. Въ Варшавѣ выборы прошли, не оправдавъ надеждъ властей. За нѣсколько дней передъ выборами появилось воззваніе мѣстной с.-д. организаціи, приглашающее рабочихъ протестовать противъ „нѣмыхъ“ выборовъ и предлагающее имъ устраивать фабричныя собранія для выработки списка уполномоченныхъ и наказа для нихъ. До сихъ поръ выборы состоялись въ 25 фабрикахъ. Въ Лодзи и Петровской губ. выборы состоялись отъ всей фабрики, а не по отдѣламъ. Въ Варшавѣ же фабриканты стремились разбить рабочихъ на отдѣлы; въ нѣсколькихъ фабрикахъ рабочіе сопротивлялись и провели выборы отъ всей фабрики; на нѣсколькихъ фабрикахъ удалось устроить собранія, на которыхъ была принята резолюція, предложенная с.-д. рабочими. Резолюція эта, давая обзоръ и критику страховыхъ законовъ, противопоставляя имъ требованіе полнаго и всеобщаго страхования, являющегося лозунгомъ международной рабочей демократіи; резолюція также указываетъ на поправки, которыя уполномоченные должны стараться провести въ уставѣ болыничной кассы. Подъ резолюціей собрано до сихъ поръ 1455 подписей.

Въ общемъ выборы дали результаты, желательные для с.-д. передовыхъ рабочихъ—они прошли въ большинствѣ фабрикъ—въ нѣкоторыхъ же былъ провалъ ихъ полный списокъ.

Сейчасъ послѣ выборовъ уполномоченные—неислѣдовательные марксисты—присутствовали на организаціи страховой кампаніи въ болѣе широкомъ масштабѣ. Въ первую очередь поставленъ былъ вопросъ объ устройствѣ общаго собранія уполномоченныхъ. Несмотря на всѣ „формальныя“ препятствія со стороны властей, которыя цѣлкомъ 3 недѣли колебались, дали ли разрѣшеніе, благодаря упорству и настойчивости рабочихъ 12—25 мая состоялось общее публичное собраніе уполномоченныхъ въ

числѣ 125 человекъ съ 28 фабрикъ гор. Варшавы—въ фабричномъ залѣ завода „Лильпопъ, Рау и Лесонштейнъ“.

Въ порядкѣ дня собранія являлись слѣдующіе вопросы: 1) разсмотрѣніе и отправка страховыхъ законовъ 23 іюня 1912 г., 2) разработка рабочаго устава болыничной кассы, 3) созданіе комиссіи для руководства страховой кампаніей, 4) объ участіи рабочихъ въ страховомъ присутствіи.

Одинъ изъ уполномоченныхъ въ страховомъ докладѣ далъ яркую характеристику новыхъ законовъ и опредѣлялъ отношеніе къ нимъ рабочего класса. Порочная бойкотическая стремленія, докладчикъ указалъ одновременно причины, порождающія такое настроеніе: отсутствіе собраній, лекцій, рабочей прессы—всѣхъ вообще политическихъ и правовыхъ условій, которыя давали бы отсталымъ слоямъ рабочего класса возможность сознательно ориентироваться въ страховомъ дѣлѣ. Не бойкотировать, а бороться должны рабочіе за введеніе болыничныхъ кассъ, отбывающихъ ихъ интересамъ.

Высказываясь противъ устава фабрикантовъ, который наше „Общество промышленниковъ“ скопировало съ нормальнаго устава, докладчикъ предложилъ выбрать спеціальную комиссію, которая, руководя въ общемъ страховой кампаніей, первымъ указалъ выработала бы рабочій уставъ болыничной кассы. Предложеніямъ докладчикомъ 3 резолюціи—проводящія полные страховые лозунги,—приняты собраніемъ единогласно, съ восторженіемъ.

Первая резолюція намѣчаетъ принципиальное отношеніе польскаго рабочего класса къ страховымъ законамъ 23 іюня и къ общественному страхованію вообще—въ тѣсной связи съ общими политическими задачами пролетариата въ современный моментъ.

Резолюція гласитъ:

„Мы, уполномоченные отъ рабочихъ 23 фабрикъ гор. Варшавы для обсужденія устава болыничныхъ кассъ, разсмотрѣвъ на собраніи 12—25 мая 1912 г. новые страховые законы, констатируемъ, что они не отвѣчаютъ нуждамъ и требованіямъ рабочего класса, ибо:

- 1) распространяясь на незначительную часть рабочихъ, оставляютъ миллионы массы пролетариата на произволъ судьбы въ случаѣ болѣзни или несчастнаго случая;
- 2) обременяя рабочихъ значительными налогами, даютъ взаменъ ничтожное пособіе;
- 3) не давая рабочимъ самоуправленія въ болыничныхъ кассахъ, отдаютъ ихъ подъ надзоръ фабрикантовъ и страхового присутствія;
- 4) принося да болыничныя кассы выдѣлять пособія жертвамъ несчастныхъ случаевъ въ теченіе первыхъ 13 недѣль, накладываютъ на рабочихъ бремя издержекъ, которыя до сихъ поръ лежали на фабрикантахъ;
- 5) не давая зато рабочимъ никакого участія въ обществѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, обращаютъ эти общества въ частную собственность фабрикантовъ.

Польскій рабочий классъ, вслѣдъ за пролетариатомъ Западной Европы, за международной рабочей демократіей, борется за страхованіе отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, старости и безработицы, за счетъ государственнаго предпринимательства; страхованіе, обнимающее всѣхъ городскихъ и деревенскихъ рабочихъ, возвращающее имъ полный дневной заработокъ и отдающее въ руки рабочихъ управленіе страховыми

трудно. Я рекомендовалъ уходить изъ партии въ случаѣ продолженія раскола. Такъ гласитъ обвиненіе. Стало быть, въ то время, когда были написаны мною страницы, положенныя въ основу обвинительнаго акта, у насъ былъ расколъ? Да, былъ. До какой же степени дошелъ онъ? Онъ дошелъ до того, что наша партійная организація распалась на двѣ организаціи: большевиковъ—съ одной стороны, меньшевиковъ—съ другой. Это всѣмъ извѣстно. А если это такъ, то какимъ же образомъ могъ я рекомендовать уходить изъ партійной организаціи, временно разрушенной дружными усиліями раскольниковъ? Совершенно очевидно, что мой обвинитель,—этотъ неудачный Зола,—вноситъ большую путаницу, которая, пожалуй, даетъ мнѣ право усомниться въ его добросовѣстности. Но и не желаю пользоваться этимъ правомъ. Я не стану утверждать, что мой обвинитель согрѣшилъ противъ нравственности. Съ меня достаточно того, что слишкомъ очевидно его грѣхъ противъ исторической истины.

Единственное, въ чемъ меня можно было бы упрекнуть, это развѣ въ томъ, что я говорилъ о нашей партиі, какъ о существующей, даже въ то время, когда раскольники раздѣляли ее на двѣ части. Но я позволяю себѣ эту вольность, неопознательно являясь на то, что рабочий классъ скоро положитъ конецъ расколу. Я говорю, что уже слышится мѣрный шагъ рабочихъ батальоновъ, активное внимательство которыхъ въ нашу партійную жизнь образумитъ самыхъ заносчивыхъ раскольниковъ. И мой слухъ не обманулъ меня. Весною 1906 года общественное мнѣніе нашего рабочего класса принудило раскольниковъ къ объединенію.

Я похожъ на Маевского, на Ежова, на Левицкаго? Еще нѣтъ въ жизни не оскорблялъ меня такъ жестоко! Моё поведеніе было прямо противоположно тому, которымъ оскорбили себя эти...

И такъ же противоположно было оно тому поведенію, которымъ опозорилъ себя Г. Потресовъ. Я говорилъ о нашей партиі, какъ о существующей, даже тогда, когда на время она перестала существовать, какъ цѣлое; господинъ же Потресовъ объявляетъ ее несуществующей тогда, когда она существовала опять таки, какъ цѣлое, что печатно признавали между прочимъ, его друзья, „лидеры“ меньшевизма, участвовавшіе въ извѣстномъ пленарномъ засѣданіи и подписавшіе не менѣе извѣстную резолюцію, объявившую сомнѣніе въ существованіи партиі плодомъ буржуазнаго вліянія на пролетариатъ.

Я не рекомендовалъ уходить изъ партійной организаціи. Ни тогда, когда эта организація существовала; ни тогда, когда она была временно разрушена дружными усиліями раскольниковъ, между которыми Г. Потресовъ принадлежалъ не весьма явственной роль одного изъ лидеров. Пока организація существовала, я всѣми силами стремился предупредить расколъ; и когда меня сдерживали, за кого я стою: за большевиковъ или меньшевиковъ, я неизменно отвѣчалъ, что стою я за русскій пролетариатъ и за русскіе соц.-дем. рабочую партию. А когда весною 1906 г. наша партійная организація была разрушена совокупными усиліями раскольниковъ, между которыми Г. Потресовъ игралъ, какъ сейчасъ сказано, большую роль, я, убавивъ, что теперь у насъ вышло одной, существующей уже 2 соц.-дем. организаціи, писалъ:

„Какъ между „большевиками“, такъ и между „меньшевиками“ есть товарищи, которые будутъ всѣмъ неправдами поддерживать и подговаривать существующую пражду между организаціями. Но и тамъ и тутъ есть люди другого нравственнаго закала, люди неравнодушные къ нашимъ партійнымъ несчастіямъ и съ горечью выдѣляя, какъ имъ надлежитъ, наши партійныя...

года расколу. Эти люди—единственные, имѣющие право называть себя соц.-демократами, должны высказаться громко и повелительно въ пользу сближенія. Теперь ихъ молчаніе было бы невольной слабостью“.

Такимъ ли языкомъ говорятъ люди, идущіе противъ партійной организаціи? Такъ ли выражаются Ежовы, Маевскіе, Левицкіе, Потресовы и всѣ тѣ несчастные, которыхъ фракціонный кретинизмъ довелъ до преступнаго и совершенно непростительнаго забвенія своихъ обязанностей передъ партией? Еще разъ: нѣтъ и не можетъ быть болѣе вопиющей несправдливости, чѣмъ то утвержденіе, что я хоть немного похожъ на этихъ социал-демократическихъ недорослей.

Я всегда былъ партійцемъ. Я остался имъ до настоящей минуты. Я всегда былъ противъ раскола. Платформа, выдвинутая мною и моими ближайшими единомышленниками въ сентябрѣ 1911 г., предупреждала товарищей, ставила имъ на видъ, что фракціонная вражда привела уже заграничій въ образованію духу фракціонныхъ центровъ, и что расколъ грозитъ вторженіемъ въ пределы Россіи. А когда расколъ уже вторгся въ эти пределы, на вопросъ, съ кѣмъ пойдемъ,—мы, партійцы, отвѣчали:

„Мы не пойдемъ ни съ тѣми, ни съ другими. И не идя ни съ тѣми, ни съ другими, мы попрежнему будемъ критиковать каждое дѣйствіе, направленное противъ единства, и поддерживать всѣмъ шагъ, кто бы его ни дѣлалъ, способствующій объединенію соц.-дем. сдѣла и не нарушающій принципиальныхъ положеній нашей тактики. Изъ двухъ или нѣсколькихъ зломъ мы, меньшевики-партійцы, всегда будемъ выбирать наименьшее“.

(Продолженіе слѣдуетъ).
Г. Плехановъ.

Товарищи рабочие! Слѣдуете сами и настоятельно събѣдуйте Вашихъ товарищамъ подписаться на свою рабочую газету „ПРАВДА“.

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

№ 114 (318).

Воскресенье 19 мая 1913 г.

ЦѢНА 2 коп.

Годъ изданія второй.

- 1) Рукописи, присылаемые въ редакцію «Правды», должны быть написаны по возможности четко, обязательно на одной сторонѣ листа.
 - 2) Принятые статьи въ случаѣ надобности сокращаются и исправляются. Непринятые сохраняются не болѣе 1-го мѣсяца и возвращаются по почтѣ лишь по полученіи марокъ на почтовые расходы.
 - 3) Непринятые мелкіе рукописи и стихотворенія не возвращаются. По поводу ихъ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.
 - 4) При запросахъ въ редакцію слѣдуетъ прилагать марку на отвѣтъ.
 - 5) Приемъ въ редакцію ежедневенъ, кромѣ праздниковъ, отъ 4 час. дня до 8 час. вечера.
- Ночной телефонъ редакціи (съ 8 ч. веч.)—540-92.
Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Ямская 2, уг. Кузнечнаго, кв. № 14. Тел. 194—53.
Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 ч. утра до 7 час. веч.

Подписная цѣна:
на годъ—4 р. 50 к., на 1/2—2 р. 25 к., на 3 мѣс.—1 р. 15 к., на мѣс.—40 коп. За границу на годъ—9 р., на 1/2—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 30 к., на 1 мѣс.—1 р. Подписка принимается только съ 1-го числа мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.
За перемѣну адреса городов.—10 коп., иногород.—20 коп. (При жаждѣхъ, возобновленіи подписки и перемѣнѣ адреса обязательно прилагать адресъ въ бѣлгородѣ).
Отдѣлы: «Правда» пролагаетъ въ Петербургѣ и провинціи у газетчиковъ и въ кіоскахъ по 2 коп.
Плата за объявленія:
Впервые текстъ—40 к., послѣ текста—40 к., въ текстѣ—1 р. за строку попарно въ строку. Проложеніе и спросъ тиражъ, наемъ и слѣдъ—10 к. строка. Проложеніе въ строку до 1 лота 10 р., за 1000 стр., сверхъ 1 лота добавляется по 2 р. 50 к. за каждый лотъ.

Въ 20-хъ числахъ мая газета „ПРАВДА“ начнетъ выходить ежедневно въ увеличенномъ форматѣ.

Записи въ члены спб. проф. о-ва Рабочихъ-металлистовъ

Принимается: Бол. Пушкарская, д. 34-а, кв. 47, во дворѣ, ходъ противъ воротъ, на самый верхъ, въ будни отъ 6 до 10 ч. веч., въ праздники и воскресные дни отъ 10 ч. у. до 12 ч. д.

Изъ „студенческихъ“ пѣсень.

ЗАВѢТЫ!

(Сильное подражаніе П. Агнiewiczу.)

«Будь высокимъ, краснощекимъ,
Крѣпкогрудимъ, зоркоокомъ,
Какъ твой предокъ—

Звѣроловъ!»...

А чтобъ быть такимъ—всѣмъ надо
Нашъ «АЛБАНСКИЙ» лишь
на всѣ цѣны курить!

Да, курить!!!

Пусть писакъ спидиката
Льютъ помой изъ ушата
На Михея!... Жалкій клеръ,
Любить публика товаръ:
Папирсы «ТАРЫ-БАРЫ»,

20 шт. 6 коп.

Да «КАМРЪ»!

20 шт. 6 коп.

«Жизнь—единственное чудо»,
Какъ ни пой тамъ интригантъ,
Вотъ вѣдь «БАБОЧКА» куда

20 шт. 5 коп.

И внимательный «ОСМАНЪ»!
Да, «ОСМАНЪ»!
10 шт. 10 к., 20 шт. и 30 к.

Вѣдь во вкусъ попасть сумѣло
«А. Н. Шапошиковъ» дѣло!!!
Дядя Михей.

Какъ «КУМИРА» накурюсъ,
Сразу легче станутъ;
Лиха—горя не боюсъ,
Вновь къ работѣ тянутъ.

Всероссийская люмина публнкн папирсы

20 шт. 6 коп. «КУМИРЪ» шесть коп.

Т-ва ВР. ШАПШАЛЪ.
Двойная упаковка замѣняетъ портъ-сигаръ.

ПАПИРОСЫ
20 шт. 6 коп.
«ОТТОМАНСКИЯ»
въ бумажныхъ портсигарахъ

Братья славяне.

Балканская война, война «освободительная», «священная», по словамъ болгарскаго царя, война «креста съ полумѣсяцемъ» кончается тѣмъ, чего слѣдовало ожидать. Союзники передрались между собой изъ-за богатой добычи, отнятой у турокъ. Произошло уже нѣсколько форменныхъ сраженій между болгарами и сербами, между болгарами и греками. Открыто говорятъ о новой войнѣ. Таковъ конецъ столь воспѣтаго русскими національностями и либералами «славянскаго союза».

Этимъ «союзомъ славянъ» націоналисты всѣхъ мастей пользовались для разжиганія самыхъ низкихъ страстей, для обмана народовъ призракомъ «единства крови». Долой, кричали они, борьбу партій внутри славянства. Славянство выше всего. Тѣ, кто не хочетъ дѣлать общеславянскаго дѣла — т. е. бить турокъ и нѣмцевъ — тотъ измѣнникъ своему народу, своей родинѣ, своему племеню, вѣрѣ отцовъ своихъ.

Такъ красивыми словами дурочили народъ. Теперь, когда сдѣлались другъ съ другомъ славяне—болгары и сербы—и люди одной вѣры—болгары и греки—народнымъ массамъ должно стать ясно, что въ Балканской войнѣ и «славянскомъ союзѣ» дѣло шло и идетъ не о родинѣ, не о народныхъ интересахъ, не о защитѣ вѣры, а лишь и исключительно объ интересахъ господствующихъ классовъ.

Этимъ классамъ глубоко безразличны всѣ эти красивыя слова о славянствѣ, о вѣрѣ, о родинѣ. Когда этого требуютъ ихъ интересы, они съ тѣмъ чувствомъ, съ какими посылали славянъ противъ турокъ или нѣмцевъ, посылаютъ православныхъ болгарскихъ крестьянъ противъ православныхъ же крестьянъ греческихъ и славянъ противъ славянъ. А чтобы оправдаться передъ народомъ и воодушевить своихъ солдатъ, ихъ профессора, ихъ газеты, ихъ ораторы придумаютъ какіе-нибудь наивныя слова. За этимъ дѣломъ не станеть.

Социалисты балканскихъ странъ съ самаго начала войны протестовали противъ нея. Съ самаго начала они указывали, что балканскому народу нужна не война, а союзъ, союзная демократическая республика. Ихъ плохо слушали, ибо буржуазія удалось затуманить сознание народа проповѣдью «священной» войны за родину и вѣру. Теперь зато—народъ славянскій имѣетъ возможность вполне уяснить себѣ, что скрывалось за этими словами, теперь онъ пойметъ лучше, кто дѣйствительно служитъ народу: социалисты, противники войны, или господствующие классы, начавшіе съ войны противъ турокъ и приведшіе къ кровавой схваткѣ между самими славянами.

Нехорошо!

(Еще разъ вниманію читателей «Луча» и «Правды».)

Въ № 102 «Правды» я обратилъ вниманіе товарищей-читателей на фельетонъ «Луча» въ №№ 93 и 94.
Я сравнивалъ этотъ фельетонъ съ печатавшимися одновременно въ «Правдѣ» статьями «Спорные вопросы». Я говорилъ: «Правда» въ этихъ статьяхъ даетъ читателю факты и документы для рѣшенія спорныхъ вопросовъ организаціи и тактики, а «Лучъ» въ указанномъ фельетонѣ даетъ ослепительно и личныя выходки, которыя не помогутъ рабочимъ разобраться въ спорѣ, а лишь засорятъ ихъ головы.
Я говорилъ, что фельетонъ этотъ пишеть о дѣятеляхъ 1905 года тѣмъ

языкомъ, какимъ пишутъ о нихъ въ органахъ перепуганныхъ помѣщиковъ и обозленныхъ на рабочихъ либераловъ.

«Лучъ» высалъ противъ меня раб. Германа Раб. Германъ—человѣкъ очень рѣшительный и за словомъ въ карманъ не лѣзаетъ. Поэтому обругалъ онъ меня очень круто. Я-де «хочу ввести въ заблужденіе товарищей—читателей», и говорю «завѣдомую неправду», и ничего изъ того, что я говорю, въ дѣйствительности не было. Обвинилъ меня такимъ образомъ въ цѣломъ рядѣ преступленій, раб. Германъ перечисляетъ заглавія ряда статей изъ «Луча» и на томъ кончаетъ свою статью.

Хорошо! Ну, а какъ же быть съ тѣмъ фельетонномъ въ «Лучѣ», о которомъ я въ дѣйствительности говорилъ и который цитировалъ? О немъ раб. Германъ во всей своей статьѣ ни словомъ не упомянулъ, правильно ли слово, которая я изъ него привелъ, и не попытался оспорить, мой характеристикъ этого фельетона, какъ недостоинсваго въ рабочей прессѣ, ничего не противопоставилъ. Какъ же это такъ? Обругали Вы меня, человѣкъ хороший, во всю, а ни единого словечка изъ того, что я говорилъ о фельетонѣ «Луча», опровергнуть не только не смогли, но и не попытались.

Быль въ № 93 и 94 фельетонъ, о которомъ я писалъ? Быль. Такъ какое же право вы имѣете писать, что «ничего подобнаго въ дѣйствительности не было»?

Наполненъ ли этотъ фельетонъ сплетней и драгой вмѣсто спокойнаго разбора разногласій? Вы противъ этого словечка не оспаривали, а засарили головы читателей сплетней и «личностями». И для этого вы помѣстили на страницахъ этого же «Луча» рядъ необоснованныхъ обвиненій и явныхъ клеветъ («Читатель» (т. е.—я) хочеть ввести въ заблужденіе товарищей-читателей), т. е. сдѣлали какъ разъ то, въ чемъ я и обвинялъ «Лучъ», за фельетонъ въ № 94. Своей статьѣ вы подтвердили мое обвиненіе «Луча», а не опровергли его».

Теперь вы, быть можетъ, скажете: все это произошло отъ моей неопытности. Хорошо! Но, вѣдь, вашу статью просматривала редакція. Почему она не предостерегла васъ? Почему она не указала вамъ, что обвиняла меня, въ первомъ дѣломъ должны были опровергнуть мои слова о тѣхъ фактахъ, о которыхъ у меня шла рѣчь, а не обобщить эти факты новымъ молчаніемъ? Почему?—Очевидно, потому, что редакція знала, что все, что я сказалъ о фельетонѣ № 93 и 94—правда, знала, что опровергнуть меня нельзя. И поэтому выпустила васъ на предметъ простой руготни, т. е. опять таки повторила свой приемъ, за который именно я ее и обвинялъ въ первой статьѣ.

Хорошую ли роль сыграли вы—подписывающіеся «рабочіе»—въ рукахъ редакціи «Луча»?

Читатель.

Бессарабскій князь.

Слава Пурешкевича и его болѣе чѣмъ громкая репутація до сихъ поръ заслоняла фигуру другого достойнаго «народнаго представителя» отъ режима 3-го июня. Всѣ привыкли къ Бессарабскій связывать одно только грязное имя: Пурешкевичъ! Что это за имя, какимъ смрадомъ отдаетъ отъ этого молдавскаго слова,—одинаково чувствуется все честное въ Россіи.

Никто и не подумалъ бы, что въ молдавскомъ болотѣ могъ вырасти другой талантъ, пожалуй, болѣе блестящій и вышестоящій, чѣмъ погромщикъ.

Скандалы учинять, казнь воспѣвать, рогу отставывать, это не трудно. А вотъ его сѣятельство эрудиціи своей огулають... Поди-ка поспорь съ такимъ ученымъ!

Это случилось вчера. Въ Государственной Думѣ говорилъ князь Святопольскій-Мирскій. Говорилъ долго, вразумительно. Такъ долго, что націоналисты завывали и требовали остановить оратора, а кадеты Шингаревъ до того прололался, что сталъ умолять предсѣдателя отпустить его позавтракать.

Извѣстное дѣло, отнеурные лѣвые, которыхъ не проймешь даже двухчасовыми рѣчами бессарабскихъ князей, ободрали оратора просьбами продолжать.

И онъ продолжалъ... Еще бы чаше ему сосудить и онъ сдѣлалъ бы свои выводы...

Рѣчь с.-д. Бурьянова въ Гос. Думѣ.
„Подъ градомъ пуль“—статья Г. Плеханова.
СТАЧКИ: у метал., башмачн., печатн.—Въ Ригѣ, Киевѣ, приказчикъ въ Сибири и др.
Страховая анкета.

Но предсѣдатель—не лѣвый и не согласился. Молъ, натѣшили, ваше сѣятельство, и будетъ съ васъ.
— Нехорошо, надо бы дать кончить бессарабскому ученому, дѣланушему открыто и, по своему, честно, сказать то, что другіе упорно замалчиваютъ.

О чемъ говорилъ его сѣятельство? Оно рѣчь держало о томъ, что молъ, и правители современные и законодатели и прочіе вершители судебъ, всѣ они... «зелено-молодо», по выраженію Фирса изъ Чеховскаго «Вишнева Сада».

Фирсъ говорилъ о томъ, что передъ «несчастнымъ» (освобожденнымъ крестьянъ) тоже шумѣлъ самоваръ. Бессарабскій Фирсъ находить, что вся бѣда въ томъ, что крестьяне были легкомысленно и преждевременно освобождены.

Освобожденіе крестьянъ «обезличило правящій классъ», а «этический и экономическій уровень» освобожденныхъ «крестьянъ» значительно понизился. Далѣе князь съ неоспоримостью установилъ, что до «несчастія» помѣщики мягче относились къ крестьянамъ и что послѣ «несчастія» участились и убійства помѣщиковъ и аграрные безпорядки.

Великодушный князь блеснулъ большою ученостью, долго-долго шлепалъ по Галли, путешествовалъ по Англіи, гостилъ въ Пруссіи и... только морская качка удержала его отъ побѣда въ Америку за свидѣніями насчетъ того, нѣтъ ли тамъ чего нибудь такого, съ чего «рабски скопировали» реформаторы 60-хъ годовъ.

Большой любитель путешествій нашъ князь, и надо ему отдать справедливость, онъ умѣетъ выбирать удачныя мѣста».

Съ какими мастерствомъ онъ развѣивалъ нашу полицію, земскихъ начальниковъ и легкомысленныхъ реформаторовъ прошлаго столѣтія!

Ученый выводъ его сѣятельства не лишенъ широкаго интереса.

Вотъ, напримеръ, вопросъ о томъ, кому вручить власть, т. е. какой общественный классъ долженъ быть хозяиномъ Россіи?

Крестьянство? Ахъ, оставьте! Во-первыхъ, оно, наше крестьянство, лишено всякаго уваженія къ чужой собственности. И въ этомъ виновата только община. Во-вторыхъ, освобожденное въ 61 году крестьянство еще до сихъ поръ некультурно, бѣдно и разорено. Куда же ему господствовать?

Интеллигенція? По выраженію его сѣятельства, «интеллигентный пролетаріатъ». О, избави насъ богъ отъ такихъ реформаторовъ!—умоляетъ бессарабскій ученый. Мы не успѣли оправдаться отъ потрясенія недавнихъ годовъ, а эти «пролетаріаты» способны «создать новое опасное броженіе, столь недавно вбужденной деревни»... И не доведя Господу прибавить жалованья полиціи, потому что въ ея ряды попадутъ интеллигентныя люди съ «высшимъ образованіемъ».

Кому же? Кому? Конечно помѣщикамъ, большинство которыхъ, по подсчету князя, все таки дворяне.

Его сѣятельство увѣряло, что помѣщики даже «не чужды и умственнаго развитія», что крѣпостники «успѣшно» справились съ судебными обязанностями и что... крѣпостное право было тѣмъ еще выгодно, что давало странѣ «бѣспалыхъ полиціимейстеровъ».

Словомъ,—до «несчастія» было куда лучше. И если бы теперешніе вершители судебъ Россіи дѣйствительно понимали интересы страны и крестьянства, то возстановили бы крѣпостное право.

Совершенно напрасно только Пурешкевичъ уступилъ князю свой часъ времени.

На свою же бѣду.

Вѣдь теперь кто же повѣритъ, что Пурешкевичъ единственный экземпляръ отъ несчастной Бессарабіи?

Наконецъ, своей ученостью князь затмилъ погромщика, слава его стыннѣ должна поблѣднѣть...

А, можетъ, кривая выплзетъ... Возможно, пойметъ русскій (не «истинно-русскій») народъ, что два такихъ «народныхъ представителя»—одно суть... что князь въ теоріи,—то Пурешкевичъ на практикѣ...

Если Пурешкевичъ выражаетъ основныя тенденціи нашей «политической» практикѣ, то его сѣятельство даетъ ей теоретическое обоснованіе.

И наоборотъ: Бессарабскій ученый князь подготавливаетъ теоретическій фундаментъ подъ современную политическую практику.

Если такъ случится, если народныя массы пойдутъ по этой «кривой», то имя Пурешкевича спасено...

Не случись въ 1861 г. «несчастія», не о чемъ было бы беспокоиться. Власть была бы одина и помѣщикъ, который «не чуждъ и умственнаго развитія» все развѣивалъ бы такъ же «успѣшно», какъ въ свое время «судилъ» крестьянъ за уваженіе къ чужой собственности.

А то дуализмъ... Практика одалживается временамъ у теоріи, а теорія... чинимъ выше практики.

Его сѣятельство! Это немного повыше будетъ коллежскаго ассессора...

Что хотіте, а до «несчастія» было куда лучше!.

Свой.

Законодатели.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ вводится у насъ самобытнымъ способомъ. Законъ 23 іюня 1912 года предусматриваетъ страхованіе, предусматриваетъ страховыя товарищества, но совершенно забываетъ о рабочихъ, хотя и называется закономъ «о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ».

Всѣ страховые законы на Западѣ, тоже далеко не рабочіе, признаютъ необходимымъ дать голосъ рабочимъ въ вопросѣ объ установленіи размѣровъ увѣчныхъ пенсій. Всѣ страховые законы на Западѣ въ томъ или иномъ видѣ предусматриваютъ страхованіе (третейскіе) суды, совѣщанія изъ предсѣдателя—чиновника, и засѣдателей, избираемыхъ отдѣльно и въ равномъ числѣ рабочими и хозяевами. Такой страховой судъ разбираетъ дѣла объ установленіи размѣровъ увѣчныхъ пенсій.

У насъ лишь вносится въ Гос. Думу законопроектъ о такомъ страховомъ судѣ и притомъ лишь «въ видѣ опыта» для одного Петербурга. Вносится—это значитъ, что законопроектъ будетъ разсматривать разныя междуудомственные совѣщанія съ участіемъ хозяевъ, но, понятно, безъ рабочихъ. Затѣмъ законопроектъ будетъ разсматриваться въ хозяйскихъ организаціяхъ; потомъ въ Думѣ; потомъ въ Совѣтѣ. Итакъ, если все обойдется благополучно, годика черезъ три—четыре можно ожидать открытія страхового суда въ Петербургѣ. А до того времени пока введутъ страхованіе, увѣчному петербургскому рабочему нужно будетъ согласиться на ту пенсію, которую ему назначитъ Триполитовъ, виноватъ—петербургское товарищество. Несогласнымъ съ этимъ рѣшеніемъ придется «волочиться» по общимъ судамъ.

Ну, а рабочіе Петербургскаго губерніи, Московской губ. и другихъ мѣстностей—2.800.000 рабочихъ, подлежащихъ страхованію, за исключеніемъ 200.000 рабочихъ г. Петербурга? Имъ придется ждать страховыхъ судовъ ужъ не три—четыре года, а десятковъ—другой лѣтъ.

Если только не измѣнятся теперешніе «законодательныя условія».

Б. Соловьевъ.

ЗА РУБЕЖОМЪ.

Запросъ Вальяна.

(Отъ нашего корреспондента.)

Кампанія противъ вооруженій, противъ возвращенія къ трехгодичной службѣ все интензивнѣе развертывается и въ ширь и въглубь, буржуазія все болѣе широка массы. Франція покрыта грандиозными митингами протеста, социалистическая пресса проникаетъ въ самые глухія углы, тысячи афишъ и прокламаций покрываютъ дома и заборы, петиція-протестъ собрала уже 600.000 подписей. Движеніе захватило самое армію. Варту, увѣренный въ принятіи парламентомъ трехгодичной службѣ, рѣшилъ удержатъ на годъ подъ знаменами уже и тотъ призванъ, который долженъ былъ кончить срокъ въ сентябрѣ. Это и являлось движеніе въ

различных частей армии, особенно в Париже и на восточной германской границе. В десятках полков, в различных местностях солдаты соглались устраивать манифестации-протесты против трех лет службы, против «Интернационала», против дезертирства. Правительство в панике. Революционная пресса требует энергичных репрессивных мер, требует мёртв против социалистической партии и особенно против революционно-синдикалистской центральной организации профессиональных союзов — генеральной конфедерации труда. Социалистическая партия возмущается, полным огнем призвала рабочую массу Парижа и окрестностей использовать традиционное майское шествие к стням коммунар для мощного протеста против трехлетней службы. Правительство потеряло голову и запретило шествие.

Устами Вальена социалистическая партия призвала в парламент правительство к ответу за нарушение свободы собраний; Вальен, старый коммунар, в мастерской рвчи свел счеты с реакцией вообще. Ни одно министерство, говорил он, не осмеливалось запретить этой традиционной манифестации. Для этого понадобился Варту — министр и главный шеф реакции Пуанкаре — президентом.

Коррективный председатель палаты Дешанель остановил Вальена, просил не вмешиваться в дебаты главы государства, министр-президент Варту тоже встал с протестом, беря всю ответственность на себя, но стрельба была пущена и пошла.

Правительство, продолжал Вальен, организует гражданскую войну, оно теряет голову, видя против себя всю республиканскую и демократическую Францию, оно ищет вынужденных протестов в войсках — это оно само эти протесты вызывает противозаконными, реакционными мерами. Милитаристская и националистская реакция грозит существованию республики, нависает опасность восстановления империи. Народ имеет неотъемлемое право протестовать против реакционных законопроектов и этим дать депутатам унать волю народа, который ввиду единства при всеобщем избирательном праве является хозяином страны.

Клоц — министр внутренних дел — растерянно зашаркался от нападок Вальена, доказывая, что актуальный характер задуманной социалистами манифестации ничего общего не имеет с существованием коммунар и может вызвать контр-манифестации, столкновения, беспорядки, которые помешают единственному движению. — Улица не только для нас, она для всех, воскликнул Клоц. Выступление второго социалистического депутата, блестящего адвоката Вилья, заставило Клоца сконфузиться и признать неотъемлемое право протестовать устранив даже и грандиозные манифестации, протесты. Большинство палаты не захотело свергнуть министерство по данному вопросу — это было бы слишком большим триумфом социалистов и 381 голосом против 180 одобрило шаг министерства, но часы кабинета Варту сочтены: борьба социалистов против непопулярного закона привела симпатии широких слоев населения.

Пуанкаре почувал опасность — бывали уже случаи, когда французскому президенту приходилось уходить добровольно в отставку — и велел уже

переговоры со своим заклятым врагом Клемансо, традиционным свергнутым министерством. Говорят открыто о близком падении министерства и появлении у власти левых радикалов. Говорят открыто о «великом левом блоке», как во времена Дрейфуса, об общенациональной опасности, о спасении республики. Увы! И среди социалистов опять находится несправимые оппортунисты, как Тома, проповедующие тесный блок с радикалами, вплоть до вступления в буржуазное министерство.

Последнее голосование палаты за Клоца лишь обострило положение. Социалистическая пресса ликует — запрещение манифестации на кладбище создало подходящую политическую атмосферу для организации грандиозной манифестации на полях Сант-Жерве — поля мира, в предместьях Парижа, в тот же самый день, когда должна была состояться манифестация на кладбище — 25 (12) мая, в воскресенье. Запрещением манифестации десятков тысяч правительство поднимает на ноги весь парижский пролетариат.

Н. Салагир.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

Наши хлопоты.

Телеграфное агентство принесло два сообщения, которые, казалось бы, не имеют между собой ничего общего. В Пермской губ. жел.-дор. строители выписывают 1000 китайцев для замены местных рабочих, ввиду чрезвычайной требовательности последних.

А в Архангельске одно из совещаний постановило снарядить экспедицию для розыска кап. Сидова, того самого, который отправился открывать истинно русский северный полюс и пропал без вести.

Сначала повспоминал, что эти сообщения попали рядом только случайно. Однако, призадумавшись, невольно спросил:

— Затея так усиленно хлопотали истинно-русские люди, снаряжал кап. Сидова в северную экспедицию?

Науку обогатить? Надо уж!.. Союзной чайной там не откроешь, против северный полюс не уйдешь, субсидии под него не получишь...

Кое-то говорит, что кап. Сидов похвалит нескать похвал землей для семьи. Рабочие не унимаются, за ними тянутся крестьяне, интеллигенция — нужны северные места для охлаждения преступных страстей.

Другие мол утврждали, что «истинно-русский» человек не свлается с делом хотя бы и патристическим, если оно не обещает доходов.

Дело оказалось вот в чем. Гамзель Гамзель и дядя Шнылья обменялись гениальной мыслью — как предупредить «подготовку жидов революции»...

Для этого, стало быть, надо выселить

из России всех рабочих и заменить их какими-нибудь индийцами, эскимосами, папуасами — все равно!

Кап. Сидов отыщет подходящий народ, а «истинно-русские» люди будут им торговать оптом и в розницу.

Организованным заводчикам, понятно, — скандал! Снарядили экспедицию и поджидают заморского товара...

А пока что рабочее движение во всю ширь развернулось в 1912—1913 г.

— Забастовки — без конца

Нужны штрейкбрехеры! А где их взять? При содействии

«Богини» кое-как насребрешь десятков, да и те скоро бросают работу. Вот Богословская ж. дорога и рбшила, не дожидаясь кап. Сидова, выписать 1000 китайцев на постройку.

Отправили туда человека.

И приходил от него телеграмма: — «В Китай республика. Рабочие

огласны ехать в Россию только если... Как быть, сообщите?»

Известно, как быть? Республиканцев у нас и своих довольно, незачем из Китая выписывать.

Тут-то и вспомнили про кап. Сидова и рбшили поторопить его.

«Получает себя человек подъемный, прогонный, харчовый и не торопится, а в России по 250.000 рабочих в день бастует!»

Всю эту историю и Сиб. тел. агентство, должно быть, знает, но, по просьбе промышленников, не рассказывает публике.

Неловко!

Приходится читателю самому догадываться, почему рядом помещены 2 телеграммы из Архангельска и Екатеринбург.

Ну, и хлопоты, скажу я вам. Китайцы, а куда же... республика! Вот насчет эскимосов, зузусов и кроксов неизвестно. Может и они...

Хлопоты не оберешься!

Манарейкин.

Страховая анкета.

В настоящее время открыты в различных местностях ряды больничных касс. О некоторых кассах в «Правде» были помещены более или менее подробные сведения. Сведения эти, однако, носят часто случайный отрывочный характер. О некоторых больничных кассах вовсе не появлялись никаких сведений в рабочей печати.

Является настоятельно необходимым подвести фактический итог открывающимся больничным кассам. Необходимо сопоставить между собой их уставы. Необходимо выяснить способ выборов уполномоченных от рабо-

чих и служащих для обсуждения уставов, а затем и в общее собрание больничных касс. Необходимо выяснить размеры бойкотизма в различных местностях.

В виду всего этого редакция обращается ко всем своим читателям и друзьям с просьбой присылать по адресу «Правды» один, а если возможно несколько экземпляров устава каждой открывающейся больничной кассы, а также все печатные и другие материалы, касающиеся кассы, как то: правила о регистрации больных, формы отчетности и т. д.

Очень желательно также подробное сообщение о всех поправках, внесенных уполномоченными от рабочих при обсуждении предложенного хозяй-

ного устава больничной кассы.

Кроме того редакция просит ответить на приведенные ниже вопросы. В случае надобности в больничных кассах, а также в бланках, редакция просит обращаться с соответствующим требованием. Бланки будут немедленно высланы.

Редакция настоятельно просит читателей рабочих сообщать сведения не только о своей больничной кассе, но также и о других больничных кассах, открывающихся в данной местности.

Опыт открытия первых больничных касс должен быть использован полностью в дальнейшей страховой кампании. Для этой цели необходимо собрать и обследовать возможно больше материалов.

ВОПРОСЫ.

- 1) Как называется и кому принадлежит предприятие, его почтовый адрес?
- 2) Сколько рабочих: мужчин, женщин, подростков, малолетних?
- 3) Сколько служащих?
- 4) Когда произведены выборы уполномоченных для рассмотрения устава больничной кассы (число, месяц, год)?
- 5) Сколько было роздано при выборах уполномоченных избирательных записок?
- 6) Сколько уполномоченных надлежало избрать?
- 7) Сколько записок опущено в избирательные ящики?
- 8) Сколько записок признано было негодными?
- 9) Сколько из признанных негодными записок было записок бойкотных?
- 10) Сколько избрано уполномоченных?
- 11) Когда произведены выборы уполномоченных в общее собрание больничной кассы (число, месяц, год)?
- 12) Сколько роздано было избирательных записок?
- 13) Сколько уполномоченных надлежало избрать?
- 14) Сколько записок опущено в избирательные ящики?
- 15) Сколько записок признано было негодными?
- 16) Сколько из признанных негодными записок было бойкотных?
- 17) Сколько избрано уполномоченных в общее собрание?

Относительно тех предприятий, где выборы производились по разрядам или отделам, ответы на вопросы 5—10 и 12—17 желательно тоже иметь для каждого разряда или отдела.

П р и в е т а н и я :

- 1) Под бойкотными записками подразумеваются поданные в незаполненном виде или же заполненные нарочно неправильно.
- 2) Если состоялось пока только выборы уполномоченных для рассмотрения устава, а выборы уполномоченных в общее собрание еще не состоялось, следует ответить сейчас лишь на вопросы 1—10. Ответы на вопросы 11—17 следует впоследствии сообщить дополнительно.
- 3) При затруднительности ответа на все вопросы, можно в крайнем случае ограничиться ответом хотя бы лишь на некоторые вопросы.

И к рабочим.

В интересах планомерного развития страховой кампании необходимо организовать обобщение рабочей массы страховой литературы. Такой литературы имеется уже довольно много. Литература эта, однако, не отвечает еще на все очередные вопросы страхования. Во многих случаях она, кроме того, лишена недостатков.

Для улучшения страховой литературы и для создания новой особенно ценной голоса самих читателей-рабочих. В виду этого редакция просит ответить на следующие вопросы, причем очень желательно, чтобы в

сообщениях было указано название предприятия, число рабочих, — мужчин и женщин, а также название брошюры по страхованию, имевшей у рабочих и наибольшее количество полученных распространение среди рабочих брошюр и книг по этому вопросу.

Какие брошюры удовлетворяют рабочих?

Какие брошюры не удовлетворяют рабочих и почему?

Чувствуется ли потребность в изданиях новых книг и брошюр?

Если чувствуется, то какие книги и брошюры нужны?

ПОДЪ ГРАДОМЪ ПУЛЬ.

(З а м е т к а № 6).

(Продолжение).

Я прекрасно знаю: некоторых названных читателей удивит мой слова. Они скажут мне: «можно ли работать на пользу объединения, ведя такую энергичную кампанию против Маевского, Ежова, Потресова и им подобных?»

Отвечаю: вполне. Никакое сближение не бывает безусловным. Необходимым условием прочного сближения, а следовательно и объединения является уважение к партийной дисциплине. А там где уважения к партийной дисциплине, там есть лишь полное, безраздельное и беззастенчивое пренебрежение к ней, где смотреть, как на безупречных товарищей, на таких людей, которые кричали, что надо бывать из партии или что она совсем не существует. Уважение к дисциплине есть только там, где на таких людей смотреть, как на преступников.

Обвинение, состряпанное нашим неудавшимся Зола, до такой степени противоречит самым неоспоримым фактам; оно до такой степени невероятно, что невольно возникает вопрос: да неужели Юпитер, рбшя погубить г. Потресова, окончательно лишился его рассудка. Вероятно, это не совсем так.

Когда г. Потресов говорит, что я организовал уход из партийной организации, то на его язык это по всей вероятности значит, что я советовал не входить ни в один из двух враждовавших между собой партийных осколков. Поле зрения г. Потресова ограничено пределами фракции. Точка зрения партийная является в его глазах преступной. Но мы, стоящие на партийной точке зрения, смотрим на дело совершенно иначе. В наших глазах возмущение

против фракционности есть начало партийной премудрости. И этот шаг взгляд разделяют; и не могут не разделять все сознательные рабочие, ибо мёртвой сознательности в делах организационных является отрицательное отношение к фракционному фанатизму.

Возвращаясь к обвинительному акту.

«Потресов рассматривал старые формы партийной организации, т. е. старое подполье, как игрушки, непригодные для политической работы взрослых людей». Да, рассматривал! Почему? Это уже объяснено мною выше. Преимущественно потому, что рабочие отбрасывались в этих формах на задний план «интеллигентства», пользовавшимся своим привилегированным положением в партии, для того, чтобы вести беззастенчивую фракционную распри. Из этого положения я видел только один выход: ослабление влияния «интеллигентства», усиление влияния рабочих на внутреннюю жизнь партии. И тогдашние обстоятельства давали мне основания надеяться на то, что мы уже недалеки от этого желанного выхода. Вот почему я с откровенной уверенностью говорил: «Теперь уже недолго хозяйничать интеллигентским сверх-человекам, теперь пролетариат идет!»

Разве это не было правдой? И каким образом, говоря эту правду, я мог уподобиться г-ну Потресову и К? Где найти Эдипа, способного разрешить эту загадку?

Эдип здесь! Он сидит на прокурорском кресле! Он выступает под

*) См. все в той же ст. «Враждующие между собой братья», на которую опирается мой обвинитель.

псевдонимом: А. Н. Потресов. И он обнаруживает удивительное стремление к софистике, хотя и не обладает гибкостью ума, необходимой для того, чтобы справиться с логическим софизмом. Его софистические приемы сводятся к подставке, совершаемой с помощью двух очень простых и очень коротких словечек: «то есть».

Извольте ли видеть: я был недоволен старыми формами нашей партийной организации. Указав на это, г. Потресов немедленно прибегает к методу подстановки. Он говорит: «то есть» Потресов был недоволен «старым подпольем». А раз явился на сцену «подполье», г. Потресову кажется, что ему уже легко обнаружить тождество моих организационных взглядов со взглядами Ежова, Леницкого, Маевского и, наконец, его самого, г. Потресова.

Но подобный софизм простителен только для детей не свыше десятилетнего возраста. От взрослого человека необходимо требовать большего. Во первых, о «подполье» у меня не было и речи. Во вторых, иное дело быть недовольным «старым подпольем», а иное дело кричать: не надо подполья, бегите из него вон! Неужели г. Потресов надбился, что его читатели не заметят этой разницы?

Прокурор продолжает: «Потресов видел спасение социаль-демократии в «открытых союзках», т. е. в борьбе за открытое существование партии».

Опять «то есть»! Опять метод подстановки, и опять крайне неудачное пользование этим методом.

Г-да Маевские оправдали свое преступное выступление против «подполья» тем соображением, что партия должна существовать открыто. В 1905 г. Потресов видел спасение с-д-и в открытых союзах. «То есть» Маевские говорят теперь то, что говорил Потресов в 1905 году. Жалкий софист! Негодный прокурор!

Похоже ли нынешнее положение на то, которое все более и более намечалось весной 1905 г? Нет, вовсе не похоже. Тогда можно было надеяться, что «открытое существование партии» будет действительностью завтрашнего дня. Теперь на это надеяться невозможно. И если г-да Маевские говорят теперь то, что я говорил при совершенно других обстоятельствах, то они тем самым показывают свое полное несходство со мною. Иван приходит на свадьбу и, увлеченный общим весельем, начинает плясать. А Сидор пускается в присядку на похороны. Похоже ли Сидор на Ивана? Нет, не похоже. Сидор — несомненный дурак, а про Ивана этого сказать нельзя.

Социаль-демократия везд и всюду стремится стать открытой партией. Весь вопрос о том, как проявляет она это свое стремление там, где стать открытой партией она пока еще не может. А по этому вопросу и никогда не говорил того, что говорили единомышленники г. Потресова, эти социаль-демократические октябристы, как я их называю.

Весной 1905 г., когда раскольник, и между ними г. Потресов, удалось разбить на две враждующие между собою части нашу партийную организацию, я, в ожидании восстановления единства, советовал объединиться между собою организацией вступив между собою в федеративную связь. Другими словами, радостно приветствуя будущее восстановление открытого существования партии, я понимал, что такая возможность еще не есть действительность, и что для превращения ее в действительность необходимо бережно и заботливо относиться к «подполью». Тем бережливее и тем заботливее нужно было, по моему твердому убеждению, относиться к нему в эпоху реакции, начавшейся в 1907 году. Именно за это ближайшим единомышленником г. Потресова называли меня «пльцом»

подполья». Своей стороны, они не находили достаточно сильных слов для выражения той мысли, что от подполья нельзя уже ждать никакой пользы. Госп. Ежов твердил: «И большой размах, и большая глубина содержания, и более арная политическая окраска — все это приложится и приложится без особых затруднений, лишь только все активные силы безоговорочно порвут с иллюзиями о возможности «возстановить» отжившее и направятся в легальное движение».

Это прямо противоположно тому, что было писано мною. Пусть же судит сам читатель об основательности выдвинутого против меня обвинения. Пусть сам он решит, что ответить на следующую тираду моего «обвинения».

«И тот же Потресов клеветал на меня и клеветал на Иуду-предателя и объявляет — стоящим виф социаль-демократии людей, которые повторяют теперь то самое, что когда-то говорил Потресов».

По моему на это не надо и возражать: так очевидно, что я говорил как раз обратное тому, что приписывает мне наш неудачный поджигатель Эмил Зола. Прибавлю разве только вот что.

Я не говорил, что г. Потресов и его ближайшие единомышленники стоят виф социаль-демократии. Я утверждал, что они стоят виф той партии, которую один из них объявляет несуществующей, а другие пытаются разрушить, приглашая ее членов к своей собственной партии и называя изменой. Это обвиняет некоторых товарищей, почему-то воображивших себе «переделье».

*) См. его статью: «Очередные вопросы рабочего движения». «Возрождение» № 11, стр. 32. Москва 1910.

**) Разлика г. Потресова.

*) Один из них наивно спрашивает меня в чем же состоит

Вниманию тов. рабочих.

Разъяснения и советы по вопросам страхования даются в помещении редакции «Правды» по понедельникам и четвергам с 7 1/2 до 9 1/2 в.ч.

Запрещение собраний.

Назначенное на 18 мая в 7 часов вечера в Народном доме Нобеля собрание уполномоченных от рабочих и служащих 9-ти фабрично-заводских предприятий Петербурга для выработки устава фабричного кассы градоначальником не разрешено.

Женский труд и женская фабричная инспекция.

В самой тесной связи с широким применением у нас женского труда на фабриках и заводах, перед собой стоит вопрос об охране и о введении у нас женской фабричной инспекции.

Если раньше женщины работали только в более отсталых отраслях промышленности, какова, например, текстильная, где женщины составляют 52 процента всех занятых в ней рабочих, то теперь они начинают проникать во все другие области труда и занимать там равное место с мужчинами.

Общее число женщин рабочих, занятых только в более крупных предприятиях, подчиненных фабричному надзору, по отчетам фабричных инспекторов равнялось в 1911 году—688.277 чел. Нечего и говорить, что эта цифра только приближительная и что в действительности число это гораздо больше.

В текстильной промышленности, например, на многих фабриках рабочий день женщин достигает 15—16 часов в сутки, зарплата и плата ткачих колеблется от 22 до 10 руб. в месяц, то есть зарплата женщин в 2—3 раза ниже, чем у мужчин. То же самое и в металлургической промышленности.

На почве такого нищенского заработка среди женщин-рабочих широко развивается проституция. В рабочей печати постоянно отмечаются факты самого грубого насилия и возмутительного обращения со женщинами со стороны фабричной администрации.

Существующая в России фабричная инспекция крайне неудовлетворительна во всех отношениях.

Но женщины-работницы лишены и такого слабого фабричного надзора.

В своей речи о женской фабричной инспекции депутат с.-д. Малиновский совершенно справедливо указал, что есть целый ряд вопросов, с которыми работница не может обращаться к фабричному инспектору.

Таким образом перед русскими рабочими и работницами стоит вопрос об организации женской фабричной инспекции. Необходимо только, чтобы рабочие поняли, что вопрос о женской фабричной инспекции касается не одних работниц, а всего рабочего класса, что это есть не женский, а общепролетарский вопрос.

Но я решительно не умею найти в русском языке другого слова, которым можно было бы заменить это неприятное для «передовых» товарищей выражение. Еще ни в одной армии не награждали орденами дезертиров и не считали надежными солдатами тех, которые проповедывали дезертирство.

Далее я не называл г. Потресова и К° лудами-предателями. Это было бы несправедливо. Я только сказал, что апостольская община была лучше объединена не тогда, когда к ней еще принадлежал Иуда-предатель, а тогда, когда он уже повесился. Не моя вина, если это мое неоспоримо справедливое замечание навело г. Потресова на мысль о некоторой обидной для него аналогии.

Читатель видел: обвинительный акт, написанный против меня г. Потресовым, решительно не выдерживает критики, опираясь на самые жалкие, поистине ребяческие софизмы. Но нам же не только плохой логики. Он, кроме того—грубый человек. Он, утверждая, что я был себя сам в лицо, резко осуждая те мысли, которая я будто бы высказал гораздо раньше, чем стал повторять их он, г. Потресов, и его единомышленники. Я только что показав, как мало похожи «мысли» г. Потресова и К° на то, что я писал когда бы то ни было. Теперь прибавлю следующее.

Я очень люблю горячие полемические схватки. Но в самой горячей полемике мне никогда не приходило в голову бить своих противников по лицу и своему, ни их собственную руку. Смысл думать, что я умел соблюдать литературное приличие. Я понимаю,

ступление ликвидаторов. Пользуясь случаем ответить да именно в том, что они хотели ликвидировать свою, собственную партию. Надбюс, что это без труда поймут даже те бердичевские лошади, о которых недавно сообщалось в газетах, что они умели производить элементарные арифметические действия. А ведь лошади, даже и самая умная, все таки не человек!

Видя все данные наглядно показывающие, что от ненормальных условий женского труда, от отсутствия у нас всякой охраны материнства, повышается смертность детей рабочих настолько, что из каждых 5 рожденных детей выживают только 3, и что смертность детей рабочих до 1 года превышает 20 процентов.

Если рабочие хотят оградить свой класс от вырождения, они должны взять в свои руки охрану труда женщин и организацию женской фабричной инспекции. Внесенный недавно в Г. Думу кадетской партией законопроект о женской фабричной инспекции, по которому совершенно исключается всякая выборность фабричных инспекторов и предлагается ввести по одной

инспектрисе на 15 тысяч рабочих, не внесет никакого существенного улучшения в организацию нашего фабричного надзора.

Рабочие должны добиваться организации фабричной инспекции вообще и женской в частности на выборных началах. И работницам необходимо проявить больше активности в этом вопросе; они должны обсуждать вопрос о женской фабричной инспекции по всем предприятиям и во всех профессиональных союзах, а также должны все записывать в профессиональные союзы, так как только организованным путем возможно проведение в жизнь выборной фабричной инспекции.

Н. С.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЗАСЕДАНИЕ 17-го МАЯ.

Речь с.-д. Бурьянова.

Преследования профес. общества.

Каковы же были преследования профессиональных рабочих организаций? Вот недавно была на этой кафедре член Г. Думы Новицкий 2-й и указывал, что если мы боремся за открытие своих профессиональных организаций, то нам не организация нужна, а нужно то учреждение, при помощи которого мы обустраиваем головы рабочему классу; что он, Новицкий, якобы даже сторонник профессионального движения, возникшего культурно-просветительных обществах, но боится, что там социалисты «отрубают» голову. Я вам говорю, что жизнь сама обустраивает рабочих. Рабочий силой вещей поставлен в такие условия, что он с самого детства начинает понимать, где его друг, и где его враг.

Но, когда рабочие объединяются в профессиональные союзы, то к этим союзам придираются, как только можно придаться. Бывают придиры не только часто, но сплошь и рядом неосновательны.

Наше правительство во главе м-ва внутр. дел старается, где только можно, наложить свою тяжелую руку. Двигатели профес. союзов открыто выселяются в Нарымский край, в Турханку, а в последнее время, как я перечислил, специально приспособлено для них 67 пунктов.

Пусть, впрочем, язык цифр перескажет вам, каковы были гонения и преследования работников профессионального движения.

Так, в связи с последним забастовочным движением закрыты были более крупные из уфлявских союзов. При февральской стачке на Путиловском заводе сначала приостановили деятельность, а затем 6 марта совсем закрыли общество рабочих по обработке металла, этого крупнейшего в России профессионального союза. Он просуществовал 5 лет, имел 4200 членов и 16.500 р. наличного капитала.

Вслед за ним, за начавшейся за Нарвской заставой Путиловской стачкой, был разгромлен Нарвский союз, одновременно с союзом металлистов. Той же участи подверглось петербургское общество союза рабочих полиграфического производства, просуществовавшее 10 месяцев и к моменту

впрочем, что не всякому дано соблюдать его...

Обвинительный акт, с которым выступил против меня г. Потресов, был в своей значительной части написан им уже несколько лет тому назад. Мой «обвинитель» удивляется, почему я до сих пор не возражаю ему. Он думает, что мне нечего было возражать. Я показываю теперь, как вздорны, как смешны все основы обвинения. Если иной читатель не без удивления спросит меня: «почему же вы раньше не сдвинули этого?», то я отвечаю: именно потому и только потому, что мой «обвинитель» говорил чистейший вздор. Опровергать подобный вздор никому не приятно. Мне же просто-напросто не возможно. У меня не осталось бы времени для научной и публицистической работы, если бы я вздумал оспаривать все те пустяки, с которыми выступают против меня многие противники. Чтобы и стать полемизировать с теми или другими лицами, нужно, чтобы его литературное произведение было не ниже известного уровня. Обвинительный акт, сочиненный г. Потресовым, не удовлетворял этому, совершенно непонятно условие и я молчал. Точно так же молчал я, когда Кричевский и Теплов напечатали сердито-набью брошюру в ответ на мой «Vade-mechum», никогда начавший собою нашу победоносную кампанию против «экономистов». Заметьте мимоходом, что сам г. Потресов в одном из своих писем ко мне из России находил, что лучшим ответом на брошюру Теплова и Кричевского является мое молчание.

Если я в настоящей замятке отступил от своего правила не отвечать на произведение подобного рода, то это произошло по двум причинам. Во-первых, я увидел, что мое молчание вызывает у г. Потресова преувеличенное представление о своих публицистических способностях, а во-вторых—и это, конечно, главное—потому,

закрыты имевшее до 2.000 членов. Мы видим, что рабочие идут в свои организации, как мухи на сладкий мед; за 10 месяцев существования в него вступило более 2.000 человек и правительство постановило закрыть это общество. Конечно, рабочие металлисты перешли в другое общество, но и это общество было закрыто; оно насчитывало 3.904 человека и имело 18.409 руб. В том же Петербурге было закрыто общество картонажников. Подстрекающее к забастовкам—вот какова была формулировка.

Из-за забастовки были еще закрыты общества в Варшаве, Екатеринбурге, обществе деревообделочников, в Ярославской губ. бутылочное общество, в Харьковской губ. общество портных печатников, в Астрахани общество фабричных рабочих, в Харьковском обществе печатников, существовавшее более 5 лет и насчитывавшее 2.000 членов, с 20.000 рублей наличного капитала. Кроме того, было закрыто общество приказчиков, существовавшее с 1903 года. Были закрыты общества в Вологде, имевшие 35 членов социал-демократии и 100 сочувствующих социал-демократии. Это и были мотивы закрытия. В Баку закрыто общество нефтяных рабочих, в свое время насчитывавшее 9.000 член. По отрывочным газетным сведениям общества, с членом членов не менее 16-ти были закрыты.

В каком безвыходном положении находятся рабочие открывающие свои культурно-просветительные общества или профессиональные союзы показывается следующее: Пока в Петербурге существовал союз металлистов, арест его должностных лиц не прекращался, то же и у печатников. Уже на второй день после выборов правления 17 сентября был арестован секретарь Селезнев, та же участь постигла второго секретаря Морозова и третьего секретаря Богданова.

Союз не успел стать прочно на ноги, как в короткий период три человека из самых видных деятелей выбрасываются из общества, не за то, что они ведут какую-либо политическую работу вне союза, а именно за то, что они длинные работники в этом профессиональном союзе. В мае арестовали бывшего секретаря деревообделочников и выслали в Вологодск губ. на два года; секретаря общества кожевников, бывшего секретаря

му, что массовой читатель, перед которым мы ведем теперь свой спор, вероятно, незнаком с тем, что я писал в 1905 г. и в действительности этого мог бы быть введен в обман смелыми, хотя и безусловно неосновательными утверждениями моего смелого «обвинителя».

Но я и теперь отвечаю далеко не всем тем, которые идут на меня, например, в «Луге». Но это у меня опять нет ни возможности, ни охоты. Я знаю, что вследствие этого какой-нибудь Семенов Черниговский или Иван Вороневский с гордостью объявят года через 3—4: «Плеханов не сумел возразить мне». Но ведь я не обязан заботиться о приведении к раскулаке всех тех лягушек, которые надуются, желая превзойти свои естественные размеры. Мне остается лишь надеяться, что эти лягушки не кончат своих дней так печально, как кончила героиня одной басни.

В заключение еще два слова вот о чем. Г-да ликвидаторы, защищаясь от моих упреков, уже не раз заявляли, будто они лишь повторяют то, что я сам писал когда-то. Какое подобное заявление сопровождалось смелкой, подчас и не одной, ясно свидетельствующей о том, что господа ликвидаторы не понимали меня даже и тогда. Юнктер еще не лишил их раскулады. Это обстоятельство позволяет мне отдать им справедливость, объяснив вадерный заявления моих бывших товарищей не их злою волею, а просто-напросто промахами незрелой мысли. Возможно, что у многих из них в самом деле нет своих идей, а есть лишь более или менее неправильное понимание тех идей, которые высказывались мною в то или иное время моей литературной деятельности. Это му горю я помочь совсем неспособен. Не моя вина в том, что их плохо одарила мать-природа.

Г. Плеханов.

ра общества металлистов, в сентябре секретаря общества бутылочников и кондитеров. В Харькове во время забастовки портных и печатников арестовали правления обоих обществ. Во время типографской забастовки в Баку и в Туле арестованы все составы правления общества металлистов. Этого синодита можно было бы продолжать до бесконечности, но и приведенного, я думаю, достаточно.

Я хочу остановить ваше внимание еще на одном особо выпуклом месте этих поправок закона. Спб. градоначальник распорядился, чтобы на заседаниях правления общества рабочих по обработке металла присутствовали члены полиции. Правление отказало подчиниться этому постановлению и обжаловало в сенат. Сенат отменил распоряжение градоначальника; тогда союз, подавший жалобу был закрыт. Вот такие поводы, которые являются, так сказать основанием для закрытия профессиональных обществ. Производится даже давление на домохозяев, чтобы они не сдавали квартир под общество, под профессиональные союзы. Чтобы избавиться от излишних хлопот местные присутствия, попросту отказывают в регистрации новых союзов. За один 1912 г. мы насчитали 53 случая отказа.

Чего нельзя.

Причина отказа звучит насмешкой над правилами 4 марта. Для ясности я должен остановить ваше внимание на том, на сенатском разъяснении и на тех особых учреждениях, которые прямо и систематически указывают, что вот в уставе не может быть включен такой-то пункт. Петербургский орган металлистов собрал соответствующий съезд, и систематизировал их. Сводка такого характера: нельзя 1) содействовать умственному и нравственному развитию членов общества; 2) устраивать общежития для безработных и приважики; 3) открывать чайны, столовые и т. п. учреждения, способствующие улучшению материального положения членов союза, устраивать вечера, экскурсии и соборования; 4) учреждать бюро юрид. помощи; 5) иметь заведующего делом медицинское помощи; 6) организовать справочное бюро для безработных; 7) пригласить для заведывания какой-либо отраслью посторонних лиц в это общество; 8) открывать цеховые секции и институты уполномоченных; 9) иметь в состав членов общества, безработных; 10) оказывать им помощь; 11) занимать членский взнос не помесячно, а за целый год сразу; 12) нельзя исключать приважики третейским судом виновными в незначительных поступках; 13) таких третейских судов учреждать нельзя; 14) устраивать публичные вечера, концерты в пользу общества; 15) устраивать вечера и концерты только для своих членов, не публичные (публичные, значит, не разрешаются); 16) иметь в отделе предприятий уполномоченных для сбора членских взносов; 17) передавать имущество в общество в случае если закрыто; 18) нельзя иметь устав, в котором находятся слова и т. д. и т. д. и т. д. Я говорю, что все эти места, цитированные мною, были помещены в журнале «Металлист» от 14 декабря 1912 г.

Новая метла.

Это все было, гг., в 1912 г. Но вот новое лицо. Интересно проследить, что же думалось с нового года новым министром. Рабочая организация преследовалась в несколько раз сильнее, чем это было в 1912 г. На Путиловском заводе было арестовано 100 человек только за то, что они были возмущены избиением хохлов. А избие рабочего на Николаевском судостроительном заводе? Вы помните эту историю? На днях разгромлен в связи с мирной стачкой петербургский союз портных; арестовано почти все правление, около 40 человек. Недавно арестовано в Петербурге 23 рабочих на заводе Финикс за обсуждение вопроса о правах стачки. Нечего и говорить о расправе за стачки в связи с 1 мая, 4 апреля и 9 января. Тут аресты и ссылки сыпались, как из рога изобилия; не говорю уже о тех избиях, по поводу которых мы же выносили запросы. Нельзя не отметить, что в этом же, 1913 году, в связи с 1 мая, 4 апреля и 9 января, масса было сосланных за пределы Европейской России, за пределы пресловутых 57 пунктов.

Я перейду к другому, к преследованию союзов в 1913 г. Был закрыт союз в Риге в январе этого года. 15 профессиональных обществ было связано с просветительным обществом «Культура», которое посылало лекторов, обслуживало библиотеки и когда это общество закрыли, то в связи с этим было закрыто 15 профессиональных союзов. В Минске было закрыто в январе, после ревизии, 2 союза. 28-го января в Онеге, Архангельской губернии, было закрыто, после безрезультатного объяса, союз лесопильщиков рабочих. После безрезультатного объяса—вот мотив, по которому закрывают наши общества.

Преследование рабочей печати.

Но как же в 1913 г. отнеслось наше министерство к печати? Из 100 номеров газеты «Луга» за 1913 г. конфисковано 13, опечатано 7—на общую сумму 3.500 руб. Дважды опечатано и арестован редактор без замечаний штрафов, не считая судебного приговора. 100 номеров газеты «Луга» обобщены рабочими в 27 месяцев ареста в административном порядке. А вот рабочая газета «Правда». Из 100 номеров газеты «Правда» конфисковано 9 номеров, опечатано 5—на общей сумме 2.500 руб. Там редакторы должны были сидеть в административном порядке 15 месяцев. Штрафуются латышские, профессиональные газеты «Аронис», «Астония», «Кайры», «Журналы «Наша Заря», «Прогресс», конфискуются без всяких

мотивов. «Новое Печатное Дело», «Восточный Приказчик» (№ 7), «Жизнь Пекаря» № 1. Если начать перечислять, то хватит до вечера.

Но разрушительная политика правительства, во главе с министерством внутренних дел, идет дальше. Эта политика от профессиональных печатников, от профессиональных организаций переносится в самые углы рабочей жизни, в лачужки, где живет рабочий, усталый после труда. К нему приходят всевозможные шпиончики, подхалимы жопалы, которые каждый вечер осматривают жилищную рабочую, чтобы опьянители; рабочий поставлен буквально, как на военном положении, за ним по пятам гонятся, это все «длительность» министерства внутренних дел.

Как известно, министерство внутренних дел и подчиненный ему учреждения, да и весь, значит, правительственный современный режим, а скажу, режим 3 июня, не может терпеть, чтобы лучи света доходили в темные углы нашей крестьянской жизни, в наши, рабочие, углы. Для них крайне невыгодно, но пресса именно пробуждает, именно развивает, указывает на безвыходное положение самих рабочих. На рабочую печать сыплются всевозможные преследования в виде конфискации, штрафов, арестов, высылки сотрудников. Я перечислю вам некоторые сведения из одной из номеров газеты; это маленькая вырвца, такая масса была конфискована рабочих газет, рабочих журналов, в вообще, той оппозиционной прессы, которая не идет вместе с министерством, например, из вышедших в 1912 г. 60 номеров «Звезда» и «Невская Звезда» конфисковано 17, опечатано 3 на 1.500 р. Вам мало? Из 15 номеров журнала «Живое Дело» 9 было конфисковано, 16 было конфисковано «Невская Голоса», опечатано 3 на 1.500 р., т. е. подверглись каре четыре вышедших номеров. «Звезда» и «Невская Звезда» имели 8 судебных процессов с приговорами от 2-х месяцев до 3 лет, что составило в общей сложности 11 с 5 мес. «Живое Дело» и «Невский Голос» имели, правда, всего 3 процесса от 1 м. до 2 л., в общей сложности 2 г. 5 м. Появились ежедневные газеты, как «Правда» и «Луга», и что же мы видим. «Правда» на 240 № имела около 26 конфискации, и много денежных штрафов, три административных высылки редакторов из Петербурга, а у «Луга» на 86 № конфисковано 26, опечатано 5 на 2.500 р. В Баку вышло «Наше Слово» и «Наш Путь», которых появилось 14 номеров, было обложено без всяких преследований, если не считать арестов сотрудников и ареста даже самого редактора за 3 месяца. Конфискации не было ни одной, по фактическим преследованиям и арестам сотрудников и редакторов, закрыли газеты.

Редактор, вышедший в 1911 г. «Советской Жизни», осужден в ссылке на поселение. В Нижнем Новгороде появилась «Новоская Быль», погубившая около 15-ти номеров.

Нельзя голосовать за смиту.

Конечно, все те, которые написали на своем знамени «прогресс», должны отложить смиту, которая поддерживает тяжелую руку министра внутренних дел, в корень разрушающую все живое. И если вы это делаете, то вы сами приговариваете себя и свой движ к смерти. Мы, социалисты, как и социалисты всех стран, безусловно, будем голосовать против всей смиты в целом, и против каждой смиты в частности. Там больше, не можем мы голосовать за смиту министерства внутр. дел, за политику, превращающую страну, как-бы, в кладбище. Рабочий класс уже не раз пробовал поставить вопрос ребром, долго ли можно терпеть, долго ли можно переносить все эти испытания, и я говорю: так жить больше нельзя.

ЗАСЕДАНИЕ 18 МАЯ.

Бессарабский нилы.

Продолжаются прения по смиту м-ва внутр. дел. Первым говорит прав. кн. Святополк-Мирский. Речь его типичного «зубра» заинтересовывает именно своей типичностью Думу и его вначале слушают довольно внимательно. Говорит он 15 минут 2 часа с своей и час, уступленный ему Пуришкевичем. Вся его речь—сплошное восприятие добродетелей помещиков и тех благ, которые даю русскому народу крепостное право.

Речь Керенского.

С жесткой критикой обрушивается на министерство и Керенский (труд). Оратор касается речи кн. Святополк-Мирского и говорит: — Он откровенно изложил идеологию тех, кто правит теперь Россией. Эти люди—неправильные крепостники и угнетатели народной свободы. Их кучка, но в их руках—технически оборудованный аппарат современного государства во главе с армией, и эта кучка хочет вернуть Россию назад. Но этого не будет. Чем больше эта кучка проявляет свои аппетиты, тем скорее Россия скажет громовым голосом: «руки проч!».

Смичный запрос.

Прения по смиту м-ва внутр. дел прерываются перед самым концом заседания спичным запросом, касающимся деятельности петербургского городского попечительства о народной трезвости.

В запросе указывается, что городское попечительство, вопреки акта от 23 июля 1899 года заняло громадную часть Александровского парка, чтобы ему было развешено, назло его, часть из общего пользования и передано ему, а сейчас намечается выделить ему непринадлежащую ему землю в частном земельном банке.

Запрос принимается без прений. Следующее заседание в понедельник.